

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/43/PV.66
8 December 1988

RUSSIAN

Сорок третья сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 2 декабря 1988 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н КАПУТО (Аргентина)

позднее: г-н ДЛАМИНИ (Свазиленд)
(Заместитель Председателя)

Стихийное бедствие в Бангладеш и Индии

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [36] (продолжение)

- a) Доклад Специального комитета против апартеида
- b) Доклад Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку
- c) Доклады Генерального секретаря

/...

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

d) Доклад Специального политического комитета

e) Проекты резолюций

Выборы для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие выборы
[16] (продолжение)

f) Выборы Директора-исполнителя Программы Организации Объединенных Наций по
окружающей среде: записка Генерального секретаря

Сороковая годовщина Всеобщей декларации прав человека [38]

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ В БАНГЛАДЕШ И В ИНДИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прежде чем приступить к обсуждению этого пункта нашей повестки дня, позвольте мне от имени членов Генеральной Ассамблеи и от себя лично выразить наши соболезнования правительствам и народам Бангладеш и Индии, пострадавшим в результате недавно постигшего их стихийного бедствия, вызвавшего человеческие жертвы и нанесшего значительный материальный ущерб.

Позвольте мне также выразить солидарность международного сообщества с народами Бангладеш и Индии в это особенно тяжелое для них время.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бангладеш.

Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация глубоко тронута Вашими искренними словами утешения и солидарности от имени Ассамблеи.

Еще одно стихийное бедствие обрушилось на мою страну – Бангладеш. Оно особенно велико в связи с тем, что циклон поразил нас как раз в то время, когда мы только начали приходить в себя от самых сильных в истории наводнений. Наверное, верна пословица "Бедя не приходит одна". Но благодаря нашей готовности, были предприняты меры, которые помогли избежать того огромного количества жертв, которое можно было бы ожидать.

Еще поступают сообщения о жертвах и разрушениях. Сотни тысяч семей остались без крова в результате ураганного ветра и разрушительных волн высотой до восьми футов. Особенно сильно пострадали прибрежные районы Бенгальского залива. Еще не завершена оценка разрушений. Правительство Бангладеш делает все, чтобы облегчить участь пострадавших.

Это еще один пример беспомощности человека перед стихией. Нас поддерживает мысль о том, что международное сообщество сочувствует нам и солидарно с нами. Это придает нам силы и уверенность в это тяжелое время.

Г-н АНСАРИ (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация выражает глубокую признательность за выраженную Вами солидарность в связи с циклоном, обрушившимся на мою страну. Мое правительство делает все от него зависящее, чтобы облегчить участь пострадавших и положение в этих районах. Выраженная Вами солидарность международного сообщества особенно важна и необходима в это трудное время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Мы заслушали выступления по этому вопросу, который очень близок сердцам членов Ассамблеи, по вопросу о стихийном бедствии, постигшем Бангладеш и Индию. Заслушав выступления представителей этих двух стран, мы сейчас продолжим рассмотрение пунктов повестки дня нашего утреннего заседания.

ПУНКТ 36 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- а) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (А/43/22)
- б) ДОКЛАД МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГРУППЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПОСТАВКАМИ И ПЕРЕВОЗКАМИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЮЖНУЮ АФРИКУ (А/43/44)
- с) ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (А/43/682, А/43/699, А/43/786)
- д) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/43/802)
- е) ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ (А/43/L.30/Rev.1, А/43/L.31 и Corr.1, А/43/L.32 и Corr.1, А/43/L.33 и Corr.1, А/43/L.34 и Corr.1, А/43/L.35 и Corr.1, А/43/L.36 и Corr.1, А/43/L.37 и Corr.1, А/43/L.38, А/43/L.41, А/43/L.42)
- ф) ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (А/43/901)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прежде чем предоставить слово первому оратору в ходе прений нынешнего утреннего заседания, я предоставляю слово представителю Нигерии для представления четырех проектов резолюций, а именно проекта резолюции А/43/L.30/Rev.1, озаглавленного "Международная солидарность с освободительной борьбой в Южной Африке", проекта резолюции А/43/L.33 и Corr.1, озаглавленного "Принятие, координация и строгое контролирование мер против расистской Южной Африки", проекта резолюции А/43/L.35 и Corr.1, озаглавленного "Программа работы Специального комитета против апартеида", и проекта резолюции А/43/L.36 и Corr.1, озаглавленного "Специальная сессия Генеральной Ассамблеи по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки".

Г-н ОБАЗЕ (Нигерия) (говорит по-английски): От имени авторов, в число которых входит и моя делегация, я имею честь представить проекты резолюций A/43/L.30/Rev.1, озаглавленный "Международная солидарность с освободительной борьбой в Южной Африке"; A/43/L.33 и Согг.1, озаглавленный "Принятие, координация и строгое контролирование мер против расистской Южной Африки"; A/43/L.35 и Согг.1, озаглавленный "Программа работы Специального комитета против апартеида", и проект резолюции A/43/L.36 и Согг.1, озаглавленный "Специальная сессия Генеральной Ассамблеи по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки".

Прежде всего я бы хотел обратить внимание Генеральной Ассамблеи на усилия авторов проектов резолюций A/43/L.30-L.36 с тем, чтобы представить в этом году семь проектов резолюций по пункту 36 повестки дня. В каждом из них очень ясно и четко рассматривается одна определенная проблема. Объем проектов резолюций специально сохранялся сжатым, ненужные повторения и совпадения были практически ликвидированы, и в них была предпринята попытка избегать осуждений. Это отражает глубокую заботу авторов не оскорбить чувства тех государств-членов, которых часто раздражали слова осуждения. Мы надеемся, что они отметят этот жест с нашей стороны и соответствующим образом отреагируют, проголосовав за эти проекты резолюций. Прослушав такое большое количество выступлений в ходе обсуждения пункта 36 повестки дня, моя делегация и другие авторы очень надеются, что их усилия будут оценены членами этой Организации. Мы искренне надеемся, что голосование по этим проектам резолюций продемонстрирует подавляющую позитивную реакцию на наши усилия и, конечно, на борьбу против апартеида вообще.

Позвольте мне сначала представить проект резолюции A/43/L.30/Rev.1 и Согг.1 о международной солидарности с освободительной борьбой в Южной Африке. Этот проект резолюции аналогичен проекту резолюции, принятому в прошлом году Генеральной Ассамблеей под тем же заголовком. Выражая в двух пунктах преамбулы свою озабоченность положением внутри Южной Африки, ее актами агрессии и дестабилизации против независимых африканских государств и незаконной оккупацией ею Намибии, Генеральная Ассамблея вновь заявляет о своей полной поддержке большинства народа Южной Африки в его борьбе за полную ликвидацию апартеида. Далее в ней говорится, что под руководством своих национально-освободительных движений народ Южной Африки имеет право выбирать необходимые средства для достижения этой цели, с тем чтобы добиться создания свободной, демократической, единой и нерасистской Южной Африки.

В пунктах 3, 4 и 5 постановляющей части Генеральная Ассамблея перечисляет требования, выполнение которых, как она считает, создало бы надлежащие условия для проведения свободных консультаций среди всего народа Южной Африки с целью достижения путем переговоров справедливого и прочного урегулирования конфликта в этой стране. Такие переговоры, как подчеркивали многие выступавшие с этой трибуны, крайне необходимы для установления определенных условий с целью создания свободной, демократической и нерасистской Южной Африки. Я, возможно, могу добавить, что частью требований о создании соответствующих условий для проведения свободных консультаций является необходимость гарантировать свободу слова, печати, право народа на мирные собрания и возможность обращаться к правительству с просьбой о компенсации за моральный ущерб.

Как часть конкретного проявления международной солидарности с освободительной борьбой в Южной Африке Генеральная Ассамблея в пунктах 7-9 постановляющей части обращается с призывом ко всем государствам, межправительственным и неправительственным организациям, средствам массовой информации, городским и другим местным властям, а также отдельным лицам в срочном порядке расширить политическую, экономическую, просветительную, правовую, гуманитарную и все другие формы необходимой помощи народу Южной Африки, его национально-освободительным движениям, "прифронтовым" и другим соседним независимым африканским государствам. В частности, она призывает все страны делать щедрые взносы в Фонд противодействия агрессии, колониализму и апартеиду (АФРИКА).

Я не сомневаюсь, что все эти пункты отражают точку зрения делегаций, участвовавших в прениях по пункту 36 повестки дня. Это относится и к проекту резолюции A/43/L.33 и Corr.1 о принятии, координации и строгом контроле мер против расистской Южной Африки, который я бы также хотел представить от имени его авторов.

Принимая во внимание ежегодный доклад Специального комитета (A/43/22), в частности его пунктов 191-194, и доклад Генерального секретаря (A/43/786) "Осуществление мер, принятых против Южной Африки на национальном уровне", в пунктах преамбулы проекта резолюции выражается точка зрения Генеральной Ассамблеи о мерах, принимаемых государствами на индивидуальной и коллективной основе против расистской

Южной Африки. В то время как многие из этих мер заслуживают одобрения, они различаются по охвату, результативности и степени обязательности, что позволяет использовать существующие пробелы и лазейки все большему числу государств. С учетом этого в проекте резолюции содержится настоятельный призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, до введения всеобъемлющих и обязательных санкций принять законодательные и/или аналогичные меры в целях введения эффективных санкций против Южной Африки и, в частности, предпринять соответствующие действия для осуществления мер, указанных в пунктах 1a-g постановляющей части.

В пункте 2 постановляющей части Генеральная Ассамблея настоятельно призывает все государства строго контролировать осуществление вышеупомянутых мер. Она считает необходимым принятие соответствующих законов, предусматривающих наказание частных лиц и предприятий, нарушающих эти меры.

Я также выражаю искреннюю веру авторов этого проекта резолюции, что те государства-члены, которые считают, что они не по каким-либо причинам могут поддержать наш призыв о введении всеобъемлющих обязательных санкций могут, по крайней мере, поддержать еще один хороший вариант, который заключается во введении выборочных санкций в критически важных областях – односторонние санкции, осуществляемые серьезно и скоординированно.

Далее я хотел бы представить проект резолюции A/43/L.35 и Согг.1 о программе работы Специального комитета против апартеида. В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея выражает признательность Специальному комитету против апартеида за его деятельность по выполнению своих функций, в частности, в деле поощрения международных действий против апартеида. Принимая к сведению ежегодный доклад Специального комитета, она одобряет рекомендации, содержащиеся в пункте 194 доклада, касающиеся программы работы Специального комитета на 1989 год.

Скромная просьба о выделении финансовых средств, содержащаяся в пункте 3 постановляющей части, является минимумом, который позволит Специальному комитету эффективно выполнить свои программы в 1989 году. В этом году Специальный комитет вновь признает необходимость продолжать проведение нашей Организацией мер по экономии средств и поэтому просит только 400 тыс. долл. США, что является почти такой же суммой, за которую голосовали в прошлом году. Минимальное увеличение менее чем на 3 процента даже не учитывает факторы инфляции.

Позвольте мне четко заявить, что эта скромная сумма на 1989 год не должна никоим образом быть истолкована как свидетельство тенденции к сворачиванию нашей деятельности. Напротив, это пример благоразумной финансовой ответственности Специального комитета против апартеида. В 1989 году мы планируем и далее эффективно осуществлять наши программы, выбирая приоритеты с целью максимального использования наших ресурсов, увеличения давления и мобилизации международной общественности против апартеида.

В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея просит правительства и организации оказать финансовую и иную помощь осуществлению специальных проектов Специального комитета и сделать щедрые взносы в Целевой фонд для распространения информации против апартеида.

Наконец, он призывает все правительства, межправительственные организации, средства массовой информации, неправительственные организации и частных лиц сотрудничать с Центром против апартеида и Департаментом общественной информации Секретариата Организации Объединенных Наций в их деятельности против апартеида и, в частности, в распространении информации об ухудшающейся ситуации в Южной Африке, с тем чтобы компенсировать последствия ограничений в отношении прессы в Южной Африке и эффективно противостоять южноафриканской пропаганде.

В заключение я также хотел бы представить проект резолюции A/43/L.36 и Corr.1 о специальной сессии Генеральной Ассамблеи по апартеиду и его разрушительных последствиях на Юге Африки. Направленность этого проекта резолюции вытекает из Заключительного документа Конференции министров иностранных дел стран движения неприсоединения, которая состоялась 5-10 сентября 1988 года в Никосии, Кипр, а также из выводов ежегодного доклада Специального комитета, в частности той части, которая касается развития событий в Южной Африке, и заключений и рекомендаций, содержащихся в этом докладе. В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея выражает не только свою серьезную обеспокоенность в связи с эскалацией репрессивных мер в отношении противников апартеида и продолжающейся агрессии со стороны режима против "прифронтовых" государств и ее разрушительных последствий, но также возмущение тем, что Южная Африка по-прежнему не выполняет резолюции Организации Объединенных Наций. Ассамблея признает необходимость обсудить критическое и ухудшающееся положение в Южной Африке и, по сути, в субрегионе юга Африки, чтобы найти пути мирной ликвидации апартеида, который является первопричиной проблем субрегиона.

На этом фоне Генеральная Ассамблея в пункте 1 постановляющей части постановляет провести специальную сессию Генеральной Ассамблеи по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки до ее сорок четвертой сессии в сроки, которые будут определены Генеральным секретарем в консультации со Специальным комитетом против апартеида.

Я не сомневаюсь, что эти пункты совпадают с мнениями подавляющего числа делегаций, которые принимали участие в прениях, и считаю, что они выражают консенсус, существующий в этом зале.

(Г-н Обазе, Нигерия)

В заключение от имени авторов я выражаю не только надежду, что четыре только что представленные проекта резолюции будут единогласно приняты, но также что государства-члены, добросовестно выполняя положения проектов резолюции, будут инициативно и решительно содействовать выполнению мандата Специального комитета. Как заявил Председатель Специального комитета против апартеида Джозеф Гарба в своем выступлении на Ассамблее,

"позвольте напомнить, что судьбы миллионов черных и белых южноафриканцев связаны с нашими действиями и нашим голосованием". (A/43/PV.60, стр.17)

Поэтому я призываю государства-члены проголосовать за эти проекты резолюций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Ганы, который хотел бы представить проект резолюции A/43/L.31 и Согг.1, озаглавленный "Военное сотрудничество с Южной Африкой", и проект резолюции A/43/L.32 и Согг.1, озаглавленный "Всеобъемлющие и обязательные санкции против расистского режима Южной Африки".

Г-н ГБЕХО (Гана) (говорит по-английски): Я имею честь и привилегию представить Ассамблее два из 10 проектов резолюций, относящихся к пункту 36 повестки дня, озаглавленному "Политика апартеида правительства Южной Африки". Два проекта резолюций A/43/L.31 и Согг.1 и A/43/L.32 и Согг.1, соответственно, озаглавлены "Военное сотрудничество с Южной Африкой" и "Всеобъемлющие и обязательные санкции против расистского режима Южной Африки". В проекте резолюции A/43/L.31 и Согг.1 содержится обновленный список авторов этого проекта резолюции; а список авторов проекта резолюции A/43/L.32 можно найти в документе A/43/L.32 и Согг.1.

Кроме того, я хотел бы сообщить, что следующие страны присоединились к числу авторов проекта резолюции A/43/L.31 и Согг.1: Филиппины, Сомали и Тринидад и Тобаго. Что касается проекта резолюции A/43/L.32 и Согг.1, то к числу авторов присоединились следующие страны: Сомали и Союз Советских Социалистических Республик.

В проекте резолюции A/43/L.31 и Согг.1, который является новым проектом резолюции, Ассамблея решительно призывает государства, которые прямым или косвенным образом нарушают эмбарго на поставки оружия и продолжают сотрудничать с Южной Африкой в военной и ядерной областях, а также в области военной разведки и техники,

(Г-н Гбеко, Гана)

прекратить такие действия. Ассамблея также настоятельно призывает Совет Безопасности рассмотреть вопрос о принятии незамедлительных мер по обеспечению строгого и полного соблюдения эмбарго на поставки оружия, введенного Советом Безопасности в соответствии с его резолюцией 418 (1977), и эффективному контролю за его соблюдением; и предлагает Специальному комитету постоянно держать данный вопрос в поле зрения и представлять соответствующие доклады Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности.

Мы сочли выдвижение этих двух проектов резолюций необходимым в связи с ухудшением положения в Южной Африке. Несмотря на множество призывов, обращавшихся к Южной Африке в прошлые годы, расистский режим упорно продолжает относиться к ним с презрением. А в прошлом году режим, наоборот, даже усилил свои репрессии в отношении организаций и лиц, выступающих против апартеида, установил строгую цензуру информации, продолжал осуществлять аресты, заключать в тюрьмы и даже казнить политических оппонентов, а также предпринимать общие меры по укреплению системы апартеида.

Одним из основных факторов такого укрепления остается южноафриканская военная мощь, полностью задействованная на подавлении внутренней оппозиции и затыкании ей рта, а также на совершении актов агрессии против соседних государств. Несомненно, южноафриканская военная мощь не достигла бы своего нынешнего уровня и такой жестокости, если бы не сотрудничество, оказываемое ей из-за границы в обход эмбарго на оружие, установленное в отношении нее Советом Безопасности. В связи с этим возникла необходимость немедленно взяться за урегулирование столь неприемлемой и угрожающей ситуации.

Кроме того, подавляющее большинство членов международного сообщества твердо придерживается той точки зрения, что расистский режим должен быть изолирован в политическом, экономическом и социальном плане, что явилось бы наилучшим мирным средством для оказания максимального давления на Южную Африку с тем, чтобы как можно быстрее положить конец системе апартеида. В ходе прений на нынешней сессии это мнение было выражено несколькими делегациями, и поэтому оно должно быть отражено в любом решении, какое бы Ассамблея ни приняла по этому вопросу.

Принятием проекта резолюции A/43/L.32 и Согг.1, озаглавленного "Всеобъемлющие и обязательные санкции против расистского режима Южной Африки", Генеральная Ассамблея подтвердила бы тот факт, что апартеид является преступлением против человечества и угрозой международному миру и безопасности и что одной из первоочередных задач Организации Объединенных Наций является оказание помощи в его немедленной ликвидации. Побуждая государства, которые еще не присоединились к Международной конвенции против апартеида в спорте, сделать это, Ассамблея призвала

бы все государства поддержать работу Комиссии против апартеида в спорте. Ассамблея также призвала бы все государства, расширяющие коммерческие связи с Южной Африкой, порвать всякие тороговые отношения с расистским режимом.

Главный смысл данного проекта резолюции заключается в том, что, одобрив его, Генеральная Ассамблея вновь приняла бы решение о том, что установление Советом Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций всеобъемлющих и обязательных санкций было бы наиболее подходящим и эффективным мирным средством для ликвидации апартеида, и таким образом она настоятельно просила бы Совет Безопасности рассмотреть в соответствии с Уставом немедленные действия в этом направлении, одновременно призвав правительства, противящиеся установлению всеобъемлющих и обязательных санкций, пересмотреть свою политику.

В той же связи Ассамблея также призвала бы правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки сотрудничать в установлении международным сообществом против Южной Африки всеобъемлющих и обязательных санкций как средства достижения мирных перемен в этой стране. Наконец, Ассамблея призвала бы Совет Безопасности усилить обязательность эмбарго на оружие, установленного его резолюциями 418 (1977) от 4 ноября 1977 года и 558 (1984) от 13 декабря 1984 года, с тем чтобы положить конец продолжающимся нарушениям этого эмбарго.

Как уже отмечалось, проект резолюции A/43/L.31 и Corr.1, озаглавленный "Военное сотрудничество с Южной Африкой", является новым проектом резолюции, представленным в нынешнем году по пункту 36 повестки дня. Специальный комитет против апартеида считает представление этого проекта резолюции целесообразным в связи с растущим осознанием им расширения некоторыми странами сотрудничества с расистским режимом Южной Африки в военной области.

Принимая во внимание огромную важность проблемы апартеида, названного преступлением против человечества, а также постоянно ухудшающееся в результате проведения этой гнусной политики положение в самой Южной Африке и в южноафриканском субрегионе в целом, я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы от имени авторов этих проектов резолюций призвать все делегации оказать им свою максимальную

(Г-н Гбеко, Гана)

поддержку, равно как и другим проектам резолюций, относящимся к пункту 36 повестки дня. Сейчас крайне необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея в недвусмысленных выражениях дала понять расистскому режиму Южной Африки, что она больше не собирается терпеть его абсолютно неприемлемую систему апартеида.

Система апартеида в самом деле не может быть реформирована; она должна быть полностью искоренена. Делегации не должны позволять, чтобы им в глаза бросали пыль осуществлением фиктивных частичных реформ расистского режима Претории, который преследует цель лишь еще глубже укоренить порочную систему апартеида с тем, чтобы международному сообществу было еще сложнее искоренить ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Судана, пожелавшему представить проект резолюции A/43/L.34 и Согг.1, озаглавленный "Отношения между Южной Африкой и Израилем".

Г-н ИДРИС (Судан) (говорит по-арабски): Моя делегация рада оказаться среди тех, кто представляет проекты резолюций, направленные на борьбу с политикой апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Эти проекты резолюций были выдвинуты после широких и интенсивных консультаций между различными региональными группами группой африканских государств во время их подготовки в Специальном комитете против апартеида.

Представляемый мною сейчас проект резолюции содержится в документе A/43/L.34 и Согг.1 и озаглавлен "Отношения между Южной Африкой и Израилем".

Отношения между Южной Африкой и Израилем заслуживают большого внимания, ибо несут в себе значительную опасность, представляя собой главное движущее средство, с помощью которого режим Претории пытается и далее все с тем же презрением относиться к политической воле международного сообщества и резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, с тем чтобы сорвать меры по осуществлению наложенных на него эмбарго и блокады и смягчить международное давление, оказываемое на него с целью заставить отказаться от своей политики апартеида.

Обширные отношения между Израилем и Южной Африкой распространяются на многие важные сферы жизнедеятельности, такие как военную, на область безопасности и разведки, не говоря уже об экономических, торговых и культурных связях.

(Г-н Идрис, Судан)

Все африканские освободительные движения – в частности Панафриканский конгресс Азании, Африканский национальный конгресс, Народная организация Юго-Западной Африки – неоднократно и на различных форумах выражали свою озабоченность по поводу расширяющихся отношений между Южной Африкой и Израилем.

Хотя Специальный комитет против апартеида приветствовал решение правительства Израиля о свертывании связей с Южной Африкой, он, тем не менее, высказал определенные оговорки по поводу этого решения, в которых затронуты такие его аспекты, как расплывчатые формулировки и многочисленные очевидные лазейки, не говоря уже о том, что решение принималось в угоду определенным американским кругам, а не в ответ на резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, в особенности на те из них, в которых говорится о борьбе против апартеида.

Как говорится в Докладе Специального комитета против апартеида и в приложениях к нему, представленных на рассмотрение текущей сессии Генеральной Ассамблеи в документе А/43/22 от 27 октября 1988 года, несмотря на принятое Израилем решение и плотную завесу секретности, окружающую отношения между Южной Африкой и Израилем, имевшиеся в прошлом году данные указывают на то, что эти отношения не только продолжались, но, фактически, расширялись. В Докладе Специального комитета против апартеида подчеркивается этот факт и в пункте 4 Приложения I приводится заявление, сделанное по этому вопросу правительством Израиля, в котором говорится, что в отношениях не произойдет никаких реальных перемен.

Далее в докладе говорится, что сроки военных контактов, заключенных между двумя странами, истекают лишь в 90-х годах и что, в добавление к группе израильских инженеров, с декабря 1987 года участвовавших в разработке в Йоганнесбурге усовершенствованной программы "Чита", правительство Южной Африки, после принятия Израилем решения отказаться от создания реактивного истребителя "Лави", приняло на работу всех рабочих и инженеров, участвовавших в разработке этого проекта.

В сообщениях, поступавших из надежных источников, подчеркивался интенсивный характер сотрудничества между двумя странами, в том числе участие военных советников в недавней войне против Анголы, где число израильтян достигло шестисот человек. Еще одним ярким свидетельством такого сотрудничества был визит израильского министра обороны Шарона в оккупированную Намибию в 1976 году.

В Докладе Специального комитета против апартеида указывается также, что ежегодные поставки Израилем оружия Южной Африке составляют примерно 10 процентов от общей суммы его военного экспорта.

(Г-н Идрис, Судан)

С учетом всех указанных фактов в проекте резолюции A/43/L.34 содержится призыв к Израилю соблюдать соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности немедленно прекратить любое военное, ядерное, разведывательное и экономическое сотрудничество с Южной Африкой, в частности его долгосрочные контракты.

Проект резолюции также предлагает Специальному комитету против апартеида продолжать следить за связями между Южной Африкой и Израилем и представить доклад по этому вопросу.

Следующие государства являются авторами проекта резолюции A/43/L.34 и Согг.1: Албания, Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Конго, Куба, Эфиопия, Германская Демократическая Республика, Гана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кения, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Монголия, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Сомали, Судан, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Замбия и Зимбабве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Заира, который хотел бы представить проект резолюции A/43/L.37 и Согг.1, озаглавленный "Распространение информации против политики апартеида, проводимой режимом расистской Южной Африки".

Г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ (Заир) (говорит по-французски): Проект резолюции, озаглавленный "Распространение информации против политики апартеида Южной Африки, проводимой расистским режимом Южной Африки, документ A/43/L.37, вносится от имени 33 стран, в том числе Тринидада и Тобаго, Филиппин и Заира, которые следует добавить к числу авторов проекта. Проект резолюции находится в соответствии с кругом полномочий, очерченным в пункте 4 резолюции 32/105 Н (XXXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1977 года и в резолюции 33/183 I (XXXIII) Генеральной Ассамблеи от 24 января 1979 года, в которых содержится просьба к Генеральному секретарю обеспечить, совместно с другими государствами-членами, регулярное радиовещание на Южную Африку.

И именно исходя из главенствующей роли Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, в распространении информации против апартеида, активизации и расширении деятельности, направленной на мобилизацию мирового

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

общественного мнения против порочной системы апартеида в Южной Африке, в проекте резолюции А/43/L.37 отражено стремление сделать достоянием общественности совершаемые режимом расистского меньшинства в Южной Африке безжалостные акты подавления и произвольные казни, происходящие в нарушение закона и вопреки принципу уважения человеческих ценностей.

С 1983 года режим расистского меньшинства в Южной Африке привел в исполнение смертные приговоры в отношении 638 заключенных, большинство из которых были черными.

В прошлый четверг, 24 ноября 1988 года, были повешены пять заключенных, в результате чего число казненных в этом году достигло 115, 79 из которых черные, 33 являются лицами смешанной расы и лишь 33 - белые.

Эти чудовищные акты являются свидетельством преступного характера режима расистского меньшинства, который безнаказанно осуществляет политику постепенного уничтожения черного населения в Южной Африке.

В числе преступлений режима расистского меньшинства произвольные аресты, повешения и пытки, физические надругательства и бесчеловечное обращение, которым постоянно подвергается черное население Южной Африки.

С целью не допустить, чтобы мировое общественное мнение могло внимательно следить за репрессивной деятельностью режима, последний создал полицейскую машину под названием "чрезвычайное положение" и ввел цензуру печати, с тем чтобы лишить остальной мир возможности узнавать о преступлениях, творимых режимом внутри страны.

Перенося бушующий внутри страны конфликт за ее пределы, режим совершает бесчисленные акты военной агрессии и попытки дестабилизации в отношении "прифронтовых" и других государств региона.

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

Международное сообщество испытывает обеспокоенность по поводу планируемого сокращения ресурсов, выделяемых для Секции по осуществлению программ, направленных против апартеида, Департамента общественной информации Секретариата. Оно обеспокоено по поводу постоянного сокращения числа программ, направленных на осуждение практики апартеида. Оно испытывает тревогу в связи с внесенным Департаментом общественной информации предложением относительно дальнейшего сокращения радиовещательных программ, предназначенных для населения Южной Африки и Намибии, на данном решающем этапе, когда расистский режим активизировал свою кампанию дезинформации, а также ввел еще более жесткие ограничения на деятельность средств массовой информации.

В соответствии с проектом резолюции A/43/L.37 и Согг.1, Генеральная Ассамблея, принимая во внимание усилия, которые Генеральный секретарь прилагает для налаживания программ радиовещания в сотрудничестве с теми из государств-членов, радиопередачи которых на основных языках, употребляемых в южной части Африки - английском, африкаансе, сесуто, сетсвана, коса и зулу, - прослушиваются на юге Африки, призвала бы Генерального секретаря активизировать и расширить подготовку подобных радиопередач и соответствующих аудио-визуальных материалов, а также обеспечить сохранение уникальных лингвистических особенностей и других характеристик этих программ. Генеральная Ассамблея обратилась бы ко всем правительствам, неправительственным организациям и специализированным учреждениям с призывом сотрудничать с Генеральным секретарем в деле обеспечения максимально широкого распространения информации, направленной против апартеида, в частности, при помощи упомянутых радиопередач.

Такова цель проекта резолюции A/43/L.37 и Согг.1, который, как я надеюсь, Генеральная Ассамблея примет единогласно и, таким образом, выразит солидарность всех государств-членов с угнетенным черным населением Южной Африки, солидарность, которая благодаря этому приобретет свое подлинное гуманистическое содержание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции, который представит проект резолюции A/43/L.33 "Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки" и проект резолюции A/43/L.42 "Согласованные международные действия в целях ликвидации апартеида".

Г-н ЭЛИАССОН (Швеция) (говорит по-английски): Прежде всего, я имею честь представить проект резолюции A/43/L.38 по вопросу о Целевом фонде Организации Объединенных Наций для Южной Африки, авторами которого являются 40 государств-членов.

Целевой фонд был создан более 20 лет назад. Созданием этого Фонда преследовались преимущественно гуманитарные задачи: оказание юридического содействия лицам, подвергающимся преследованиям за оппозицию апартеиду. Данный Фонд является конкретным свидетельством того, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены поддерживают борьбу против апартеида не только на словах, но и делами. С 1965 года Фонд предоставил в общей сложности более 30 млн. долл. США нескольким тысячам лиц в Южной Африке и Намибии, преследуемым в соответствии с законодательством режима апартеида.

Обсуждение, состоявшееся на этой неделе в Генеральной Ассамблее, недвусмысленно показало нашу общую серьезную обеспокоенность по поводу беспрецедентных репрессий в Южной Африке и Намибии, предпринимаемых в отношении противников апартеида, включая руководителей демократических и нерасовых политических массовых организаций, профсоюзов, руководителей общин и церквей, а также студентов. В докладе Генерального секретаря по вопросу о Фонде (A/43/682) содержится обширная информация относительно масштабов и бесчеловечности этих репрессий.

Несмотря на строгие ограничения, введенные в отношении деятельности судов, юристы смогли оказывать значительную помощь политическим заключенным в Намибии и Южной Африке. В этом году, благодаря юридической помощи, предоставляемой через посредничество Целевого фонда Организации Объединенных Наций, во многих случаях имело место освобождение заключенных, смягчение приговоров, предоставление родственникам заключенных права на свидания. Решающее значение в этих случаях играли поддержка Фондом гражданских исков, направленных против законов апартеида, а также гуманитарная помощь. Для защиты основных прав человека такие иски имеют жизненно важное значение. Они также служат делу ликвидации апартеида, делу создания демократического и нерасового общества в Южной Африке.

За последние несколько месяцев в Целевой фонд поступило несколько сообщений об острейших потребностях в дополнительных средствах. Участвующие в этой работе агентства не способны покрыть стремительно возрастающие издержки по оказанию

(Г-н Элиассон, Швеция)

помощи, что связано с резким увеличением числа судебных дел. Поэтому в проекте резолюции мы решительно призываем к увеличению добровольных взносов в Целевой фонд, а также бюджеты добровольных агентств. Мы выражаем свою признательность правительствам и организациям, оказавшим в этом отношении свое содействие. В качестве Председателя Комитета попечителей я с удовлетворением отмечаю, что многочисленные правительства оказывают содействие Фонду, и я призываю те правительства, которые до сих пор не предоставляли помощи Фонду, присоединиться к этим благородным усилиям. Я не могу не отметить того факта, что добровольные взносы четырех правительств составляют более 75 процентов бюджета Фонда. Я выражаю надежду на то, что, в частности, промышленно развитые страны найдут возможность оказать нашему Фонду содействие или же увеличить размеры уже предоставляемой помощи. Я надеюсь, что многочисленные красноречивые заявления, направленные против апартеида, в пользу солидарности с арестованными и находящимися в заключении жертвами апартеида, которые звучат с этой трибуны, а также в других форумах, будут подкреплены увеличением размеров добровольных взносов.

От имени авторов проекта резолюции A/43/L.38 я хочу выразить нашу надежду на то, что в этом году, как и в прошлом году, Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции без голосования.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/43/L.42 "Согласованные международные действия в целях ликвидации апартеида". На протяжении последних пяти лет подобный проект резолюции вносится на рассмотрение в результате совместных усилий ряда стран, в том числе североевропейских и африканских стран, с целью обеспечения максимально широкой поддержки со стороны международного сообщества процессу поиска путей и средств к тому, чтобы, в конце концов, убедить Южную Африку в необходимости отмены апартеида.

В проекте резолюции подчеркивается ответственность Организации Объединенных Наций и международного сообщества в отношении координации и усиления нажима, оказываемого на Южную Африку в целях достижения немедленной ликвидации апартеида мирными средствами. В нем содержится призыв к Совету Безопасности незамедлительно рассмотреть вопрос о введении эффективных обязательных санкций против Южной Африки.

Аналогичным образом, в проекте резолюции признается острая необходимость оказания помощи как угнетенному народу Южной Африки, так и народам соседних с ней государств. Это проявляется в призывах к увеличению предоставляемой жертвам

апартеида гуманитарной и юридической помощи, помощи в плане обеспечения возможностей для получения образования, а также помощи "прифронтовым" государствам и Конференции по координации развития южной части Африки (ККРЮА).

В этом проекте резолюции, в котором по-прежнему отдается предпочтение эффективным обязательным санкциям со стороны Совета Безопасности, содержатся призывы к оказанию, до принятия подобных санкций, более сильного нажима на режим апартеида при помощи осуществления большего числа добровольных мер, перечисленных в пункте 7 постановляющей части проекта резолюции.

В число авторов настоящего текста входит значительная группа стран: Ангола, Австралия, Австрия, Дания, Египет, Финляндия, Гана, Греция, Исландия, Индия, Ирландия, Мадагаскар, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Швеция, Объединенная Республика Танзания, Замбия и Зимбабве. Кроме того, сегодня к числу авторов присоединились следующие государства: Ливийская Арабская Джамахирия, Сенегал, Сомали, Тринидад и Тобаго и Филиппины.

(Г-н Элиассон, Швеция)

Именно учитывая необходимость совместных международных действий, мы сейчас обращаемся ко всем государствам-членам с настоятельным призывом поддержать справедливые ожидания народа Южной Африки, проголосовав за представленный Генеральной Ассамблее проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Кувейта для представления проекта резолюции A/43/L.41 "Эмбарго на поставки нефти Южной Африке".

Г-жа АЛЬ-МУЛЛА (Кувейт) (говорит по-английски): Кувейт имеет честь присоединиться к предыдущим ораторам, представившим проекты резолюций по пункту 36 повестки дня "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки". Моя делегация с удовлетворением хотела бы представить Ассамблее проект резолюции A/43/L.41 "Эмбарго на поставки нефти Южной Африке". Авторами проекта резолюции являются все члены Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку, а именно: Алжир, Куба, Германская Демократическая Республика, Индонезия, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Объединенная Республика Танзания и Кувейт. Следующие государства также присоединились к Группе и стали авторами проекта: Албания, Ангола, Антигуа и Барбуда, Исламская Республика Иран, Ливийская Арабская Джамахирия, Монголия, Сенегал, Сомали, Сирийская Арабская Республика, Тринидад и Тобаго и Венесуэла.

Было бы полезно напомнить, что Межправительственная группа была создана в результате принятия резолюции 41/35 F в ноябре 1986 года. В соответствии с этой резолюцией Группа представила свой первый доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии; затем, 20 ноября 1987 года, Ассамблея приняла 138 голосами против 4 при 12 воздержавшихся резолюцию 42/23 F по вопросу об эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов в Южную Африку. В этом году мы хотели бы надеяться на такую же, если не более широкую, поддержку.

Представленный Ассамблее проект резолюции в основном аналогичен резолюции 42/23 F. В проект были внесены некоторые незначительные редакционного характера изменения и, с учетом накопленного за два года опыта работы Группы, некоторые важные дополнения. В резолюции 42/23 F содержится настоятельный призыв к Совету Безопасности в срочном порядке принять меры к введению обязательного эмбарго

(Г-жа аль-Мулла, Кувейт)

на поставки и перевозки нефти и нефтепродуктов в Южную Африку, а также на поставки оборудования и технологии для ее нефтяной промышленности и проектов по сжижению угля. В пункте 2 проекта резолюции A/43/L.41 содержатся два дополнительных элемента в отношении эмбарго, а именно: финансирование и капиталовложения.

В прошлогодней резолюции был изложен ряд мер по расширению сферы действия эмбарго. Эти меры сохранены и в проекте резолюции A/43/L.41. Так, например, в пункте 3i мы просим, как и в прошлогодней резолюции, чтобы до принятия решения Советом Безопасности в отношении эффективных мер все государства ввели санкции административно-правового характера, против компаний и лиц, причастных к нарушению эмбарго на поставки нефти, но к этому мы добавили следующее:

"... и широко оповещать о случаях эффективного судебного преследования в соответствии с национальным законом". (A/43/L.41, пункт 3i)

В подпункте j того же пункта мы предлагаем, как и в прошлом году, опять-таки до принятия решения Советом Безопасности в отношении эффективных мер, чтобы все государства осуществляли сбор, обмен и распространение информации о случаях нарушения эмбарго на поставки нефти, но в этом году мы добавляем следующее: "включая пути и средства предотвращения таких нарушений, и принимать совместные меры в отношении нарушителей". (пункт 3j)

В пункте 4 постановляющей части Генеральная Ассамблея

"Постановляет провести в апреле 1989 года слушания по вопросу об усилении эмбарго в отношении Южной Африки, которые будут организованы Межправительственной группой совместно со Специальным комитетом против апартеида". (пункт 4)

Мы убеждены, что слушания с участием экспертов и известных в этой области лиц будут содействовать принятию международным сообществом дальнейших значимых действий в отношении Южной Африки.

Помимо организации слушания Межправительственная группа, как и в прошлом году, должна будет представить Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии доклад о ходе осуществления настоящей резолюции, включая предложения об усилении механизма по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку.

(Г-жа аль-Мулла, Кувейт)

Представленный Ассамблее проект резолюции является составной частью международных усилий по содействию ликвидации ненавистной системы апартеида мирными средствами. Усиление международного давления, особенно путем введения значимых всеобъемлющих обязательных санкций, является единственным имеющимся у международного сообщества мирным средством оказания содействия справедливой борьбе национального большинства Южной Африки. Авторы проекта резолюции считают, что эффективное эмбарго на поставки нефти может быть весьма и весьма успешным. Давайте не забывать, что нефть — это едва ли не единственный вид стратегического сырья, которым не может обеспечить себя сама Южная Африка. Такое эмбарго также дало бы понять Претории, что международное сообщество не намерено терпеть апартеид. Вскоре Претории придется выбирать: присоединиться ли к международному сообществу, отказавшись мирным путем от политики апартеида, или оставаться парией в международном сообществе и в отношении нее будут вводиться новые международные санкции.

Одним из путей доведения до сведения Претории нашего мнения является принятие подавляющим большинством голосов, если не единодушно, проектов резолюций по пункту 36 повестки дня.

Г-н ТОРП (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): Позвольте мне вначале своего выступления от имени правительства и народа Тринидада и Тобаго выразить сочувствие правительствам и народам Бангладеш и Индии в связи с гибелью людей и серьезным ущербом в этих странах.

Генеральная Ассамблея вновь собирается для рассмотрения ухудшающегося положения в Южной Африке и угрожающих, но не непреодолимых проблем, встающих как перед угнетаемым большинством населения этой страны, так и перед международным сообществом в целом, в их общей борьбе против апартеида*.

* Г-н Дламини (Свазиленд), Заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Торп, Тринидад и Тобаго)

В прошлом году мы стали свидетелями продолжающейся эскалации драконовских и произвольных мер режима Претории, направленных на ликвидацию всей оппозиции отвратительной системе апартеида и на дальнейшее подчинение черного большинства. Для достижения этой цели Южная Африка наделила свои силы безопасности широкими репрессивными полномочиями. В соответствии с постановлением о продлении чрезвычайного положения различные формы законной политической деятельности были объявлены преступными; продолжаются убийства, задержания без суда мужчин, женщин и детей, пытки заключенных и задержанных; введен и усиливается жесткий контроль и цензура местных и иностранных средств массовой информации, что лишает их тем самым возможности объективно вскрывать отвратительные и бесчеловечные акты, совершаемые против небелого большинства.

Режим Претории также продолжает политику террора в отношении основных организаций и отдельных лиц, борющихся с апартеидом и активно участвующих в мирных демонстрациях в знак протеста против этого отвратительного режима. В этом году были введены строгие ограничения, равносильные практически запретам на деятельность 17 основных организаций, выступающих против апартеида, 18 отдельных лиц и Конгресса южноафриканских профсоюзов – крупнейшей профсоюзной федерации в Южной Африке. Также серьезную озабоченность вызывает введение в сентябре этого года жесткой поправки в отношении профсоюзов, которая, помимо прочего, преследует цель лишить черные профсоюзы возможности бастовать и организовывать бойкоты солидарности и применять карательные меры за убытки в результате забастовок.

Для всех должно быть совершенно очевидно, что в этой необъявленной войне против большинства населения Южной Африки режим будет использовать как замаскированные, так и открытые террористические средства для увековечения этой отвратительной системы, которую международное сообщество объявило преступлением против человечества. Эта жестокая правда получила решительное подтверждение в начале этого года, когда на юге Африки и за пределами этого субрегиона были убиты и покалечены выдающиеся члены Африканского национального конгресса Южной Африки и организаций, выступающих против апартеида. Тринидад и Тобаго решительно осуждает эти возмутительные акты государственного терроризма, представляющие угрозу международному миру и безопасности.

(Г-н Торп, Тринидад и Тобаго)

Несомненно парадоксальным является тот факт, что наряду с беспощадным попранием расистским режимом неотъемлемых прав и основных свобод большинства населения Южной Африки, Претория настойчиво, хотя и тщетно, стремится представить себя как реформатора и либерала. Если бы эти попытки замаскировать свои преступные деяния были не столь трагичными и опасными, а цена пропагандистских усилий не столь высокой, эти махинации можно было рассматривать как отчаянные, но безуспешные попытки международного парии обеспечить свою законность на национальном и международном уровнях. Но реальность свидетельствует о том, что подлинные сторонники борьбы против апартеида сталкиваются с истинной готовностью южноафриканских коллаборационистов как среди правительственных, так и среди частных лиц, использовать эти так называемые признаки реформ для оправдания своих продолжающихся или крепнущих связей с апартеидом. Именно в связи с этим Тринидад и Тобаго приветствовало незамедлительное и безоговорочное осуждение Организацией Объединенных Наций этих постыдных "муниципальных выборов", проведенных в Южной Африке в октябре этого года. Ассамблея правильно определила суть этих "муниципальных выборов" как:

"... махинации расистского режима меньшинства Южной Африки, направленные на дальнейшее укрепление господства белого меньшинства и апартеида".

(резолуция 43/13, пункт 2)

Вызывает лишь сожаление, что такого рода резолюция не была одобрена консенсусом и тем самым не был дан ясный сигнал режиму апартеида.

Несмотря на усилия Претории заставить международное сообщество поверить в то, что в Южной Африке происходят существенные перемены, совершенно очевидно, что основа системы апартеида остается несокрушенной и он по-прежнему ежедневно определяет жизнь миллионов южноафриканцев. В соответствии с нынешним докладом Специального комитета против апартеида один из элементов этой основы – Закон о районах для групп населения, предусматривающий принудительное выселение черных в так называемые хоумленды и лишение их гражданских прав, в последнее время стал применяться все чаще и с большей строгостью. Необходимо постоянное и последовательное давление со стороны международного сообщества, чтобы заставить Преторию покончить с этой отвратительной практикой, ибо угнетенный народ Южной

(Г-н Торп, Тринидад и Тобаго)

Африки и международное сообщество не могут оставаться спокойными до тех пор, пока Южная Африка не станет единым демократическим обществом, основанным на правлении большинства и свободным от апартеида.

Тринидад и Тобаго приветствует освобождение из тюрьмы 26 ноября сего года председателя Панафриканского конгресса Азании г-на Зефании Мотопенги и г-на Гарри Гвалы, Африканский национальный конгресс, а также недавнюю отмену смертных приговоров, вынесенных "шарпевильской шестерке". Однако Тринидад и Тобаго присоединяется к другим государствам-членам в их призыве немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных в Южной Африке, в том числе заложника справедливости, свободы и равенства Нельсона Манделу, поскольку моя делегация имеет некоторые основания подозревать, что столь затянувшееся освобождение этих страдающих от недугов борцов за свободу и решение в отношении "шарпевильской шестерки" являются элементами пропаганды и преднамеренных махинаций, особенно в свете недавней казни четырех выдающихся лидеров опирающегося на широкие массы Объединенного демократического фронта по обвинению в измене родине, а также последующей казни лишь на прошлой неделе пяти черных южноафриканцев.

Обсуждаемые сейчас различные доклады и исследования, включая доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/43/786, доклад Специального комитета против апартеида, содержащийся в документе A/43/22, а также исследования Секретариата Европейского содружества, содержат выводы о том, что некоторые аспекты ограниченных мер и санкций в отношении Южной Африки оказывают значительное воздействие. Необходимо, чтобы это воздействие было усилено за счет принятия всеобъемлющих обязательных санкций. Как отметил Генеральный секретарь Содружества г-н Шридат Рамфал во время своего недавнего выступления в Австралии:

"Как стало очевидно из средств южноафриканской пропаганды за пределами страны и сообщениями прессы внутри страны, Претория обеспокоена применением санкций. Самое яркое тому свидетельство заключается в том, что президент Бота расценивает как преступление поддержку санкций любым южноафриканцем".

К сожалению, в некоторых рассматриваемых докладах также признается, что существуют лазейки даже в уже действующих мерах и санкциях. Эти лазейки образуются частично за счет неточностей в формулировке законодательства, добровольного характера некоторых мер и в связи с тем, что нарушения в применении санкций в

(Г-н Торп, Тринидад и Тобаго)

некоторых случаях не предусматривают никакого наказания. Самым важным в этой связи является то, что санкции не носят универсального характера, предоставляя тем самым путь для подрыва этих санкций теми государствами и образованиями, деятельность которых эти меры никак не ограничивают.

Таким образом, совершенно очевидна настоятельная необходимость того, чтобы международное сообщество разработало меры по ликвидации этих лазеек и создало соответствующие механизмы контроля, которые должны стать неотъемлемой частью этого процесса. Тринидад и Тобаго готово внести свой вклад в достижение этой цели. Мы также будем и впредь стремиться к принятию всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, так как Тринидад и Тобаго по-прежнему верно делу создания свободной, нерасистской, демократической Южной Африки.

Г-н КАРУКУБИРО-КАМУНАНВИРЕ (Уганда) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность Председателю, послу Джозефу Гарбе, и всем членам Специального комитета против апартеида за доклады, представленные ими Генеральной Ассамблее. На протяжении 25 лет своего существования Специальный комитет добился значительного прогресса в деле мобилизации международной общественности в поддержку борьбы против жестокой политики апартеида. Его доклады и рекомендации были ценными и способствовали тому, что критическая ситуация на юге Африки постоянно находилась на повестке дня международного сообщества. Я также хотел бы выразить признательность Председателю и другим членам Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку. Эта группа оказала большую помощь в том, что касается введения эмбарго на поставки нефти в Южную Африку и выявления виновных в его нарушении.

В этом году мы отмечаем 40-ю годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека, в которой провозглашены основные права человека и всех народов. В ней говорится о праве каждого пользоваться всеми правами и свободами, провозглашенными во Всеобщей декларации без каких бы то ни было ограничений по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или этнического или национального происхождения. Принятие 40 лет назад Генеральной Ассамблеей этой Декларации явилось важной вехой. Оно знаменовало собой признание того факта, что сохранение международного мира и безопасности неразрывно связано с полным уважением прав человека. Она провозгласила вступление в век, в котором освобождение всех народов и признание прав человека и основных свобод считаются священными целями.

Являясь анахронизмом, режим апартеида в Южной Африке служит мрачным памятником минувшей эре рабства, которое противоречит духу нашего времени. Политика и практика этого режима исходят из необходимости увековечить апартеид. Тот факт, что такая система, аналогичная той, которую практиковала нацистская Германия, может процветать в наше время, служит печальным комментарием о нашей действительности. Мы все согласны с тем, что система апартеида является зловещим и аморальным явлением и должна быть ликвидирована. Наша Организация приняла многочисленные резолюции, призывающие к ликвидации апартеида и прекращению политики узаконенного расизма и

(Г-н Карукубиро-Камунанвире, Уганда)

угнетения, проводимой Преторией. Апартеид был назван Организацией Объединенных Наций преступлением против человечества. К сожалению, ряд крупных стран не проявили необходимой политической воли с целью ликвидации этого режима.

Несмотря на наше осуждение, режим не ослабляет своей политики и не намеревается делать этого. Вместо этого он проводит политику усиления угнетения внутри страны, с одной стороны, и кампанию агрессии и дестабилизации против "прифронтовых" государств, с другой. Экономическая инфраструктура всех этих стран послужила объектом дестабилизации. Экономические издержки стран - участниц Конференции по координации развития стран юга Африки (САДКК), возникшие в результате военных действий против апартеида, в целом исчислялись в размере 10 млрд. долл. США за период с 1980 по 1984 год. Цель Южной Африки заключается в том, чтобы усилить экономическую зависимость "прифронтовых" государств от Южной Африки. Мы призываем международное сообщество расширить свою помощь САДКК.

Тем временем Южная Африка, делая вид, что она готова выполнить резолюцию 435 (1978), пытается манипулировать событиями в Намибии таким образом, чтобы деятельность правительства независимой Намибии либо направлялась из Претории, либо, в противном случае, оно станет экономическим заложником в результате незаконной оккупации Уолфиш-Бей. Мы считаем, что Уолфиш-Бей и острова Пенгуин являются неотъемлемой частью Намибии. При любом урегулировании Южная Африка, по-видимому, стремится сохранить Уолфиш-Бей для того, чтобы тем самым поставить под сомнение независимость Намибии и использовать эту территорию для подрывных и агрессивных действий против "прифронтовых" государств. Генеральная Ассамблея должна четко заявить, что это неприемлемо. Мы должны неизменно поддерживать Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) в ее борьбе за то, чтобы Намибия стала подлинно независимым государством.

Доклад Специального комитета полностью характеризует мрачную картину событий в Южной Африке, которая сложилась в результате политики угнетения и такого рода практики режима апартеида. В ответ на растущий протест как внутри страны, так и за ее пределами, Южная Африка приняла целый ряд драконовских мер. Чрезвычайное положение, в соответствии с которым режим получил право осуществлять произвольные аресты, стало характерной чертой жизни в Южной Африке. В феврале этого года режим

(Г-н Карукубиро-Камунанвире, Уганда)

ввел запрет на политическую деятельность 17 организаций, ведущих борьбу против апартеида, включая Объединенный демократический фронт (ОДФ). Последним из таких зловещих событий явилось обвинение в измене видных черных лидеров ОДФ и семи других человек.

Их единственным преступлением было участие в мирной оппозиции режиму апартеида. Вполне понятно, что их осуждение вызвало усиление волнений в стране. Это явилось свидетельством того, что в Южной Африке все пути для мирной оппозиции режиму закрыты.

Помимо произвольных арестов в соответствии с драконовскими законами режим Претории использует группы экстремистов и марионеточные силы для физического уничтожения черных лидеров. Эта практика государственного терроризма не ограничивается территорией Южной Африки; эта политика включает в себя также похищения и политические убийства ссыльных и представителей освободительных движений, живущих за границей. Речь идет об убийстве представителя Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки в Париже в марте этого года. Помимо осуществления физического уничтожения без суда Южная Африка печально известна тем, что на ее долю приходится самый высокий показатель казней во всем мире. Почти все казненные - черные лидеры. В Южной Африке также самый высокий показатель численности заключенных на душу населения. Страну в целом можно назвать огромным концентрационным лагерем.

Пытаясь обмануть мир и вооружить своих апологетов аргументами, режим приступил к проведению так называемых реформ, которые, как нам известно, лишены какой-либо сути. Одна из задач реформ - кооптировать различные слои угнетенного населения, сохранив при этом без изменений всю систему угнетения и господства. Этим никого не обмануть.

(Г-н Карукубиро-Камунанвире, Уганда)

Генеральная Ассамблея в резолюции 38/11 и Совет Безопасности в резолюции 554 (1984) выразили единодушное мнение международного сообщества, объявив эти лжереформы недействительными и не имеющими никакой силы. Другой уловкой с целью придать законность и видимость реформам является проведение выборов черных представителей в так называемые муниципальные советы в октябре того года. Генеральная Ассамблея в резолюции 43/13, принятой на этой сессии, единодушно осудила их, поскольку они направлены на дальнейшее укрепление правления белого меньшинства и противоречат принципам Устава. Народ Южной Африки решительно отверг эти лжевыборы. Это свидетельствует о вероломстве режима и продолжении осуществления им своих отвратительных замыслов. Апартеид нельзя реформировать, его нужно уничтожить.

Уганда приветствует освобождение из тюрьмы г-на Зефании Мотопенги, председателя Панафриканского конгресса Азании (ПАК), и г-на Гарри Гвалы, Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК). Однако мы хотели бы предупредить, что нельзя допустить, чтобы нас ввели в заблуждение, и нельзя верить в то, что это означает изменение политики г-на Боты. Заключение в тюрьму этих патриотов было изначально незаконным. Их освобождение частично преследует цель заглушить возмущение международного сообщества драконовскими мерами, которые режим осуществляет внутри страны. Он также стремится создать впечатление ведения диалога. Вместо того, чтобы вести значимый диалог с подлинными лидерами внутри Южной Африки, Бота курсирует между столицами, изображая из себя миротворца. Мы все должны остерегаться стать случайными пособниками зловещих планов Боты, предоставляя ему плацдарм для действий.

Если Бота искренне стремится к мирному уничтожению апартеида, он должен проявить истинную готовность к переговорам с подлинными лидерами большинства. Он должен безоговорочно освободить Нельсона Манделу и других черных лидеров, отменить запрет на деятельность всех политических организаций, разрешить вернуться всем высланным лицам, отменить закон о внутренней безопасности и чрезвычайное положение.

(Г-н Карукубиро-Камунанвире, Уганда)

Уганда приветствует четырехстороннее соглашение, заключенное в Женеве в результате переговоров между Анголой, Кубой, Южной Африкой и Соединенными Штатами. Мы надеемся, что на этот раз Южная Африка имеет серьезные намерения и выполнит резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности. Однако, судя по поведению Южной Африки в прошлом, мы склонны думать, что международное сообщество должно по-прежнему проявлять бдительность.

Кое-кто пытался использовать события в Намибии в качестве признака улучшения обстановки в регионе, а также удобного прикрытия для защиты Южной Африки от необходимых всеобъемлющих обязательных санкций, которые должны были быть введены уже давно. То, что Южная Африка ушла из Анголы и ее вынудили приступить к переговорам по Намибии, не является актом милосердия с ее стороны. Это результат поражения в Куитто-Кунавале под натиском ангольских вооруженных сил и кубинских интернационалистов. Мы приветствуем Кубу и Анголу, проявивших государственный подход и мужество и идущих на жертвы в борьбе за наши общие идеалы, — борьбе против агрессии в Анголе и незаконной оккупации Намибии.

Мы приветствуем те страны, которые ввели санкции. К сожалению, действия нескольких западных правительств препятствуют введению Советом Безопасности всеобъемлющих обязательных санкций и могут лишь успокоить режим апартеида и сделать его более несговорчивым.

Мы с сожалением отмечаем, что Соединенное Королевство и Федеративная Республика Германии стояли на пути введения более строгих санкций против режима Европейским экономическим сообществом (ЕЭС). Уганда также крайне сожалеет о том, что в то время, как одни страны ввели санкции, другие стали ловить рыбу в мутной воде, заполняя возникшую в результате этого пустоту. Нас нельзя удивить статистическими данными, указывающими на снижение объема торговли между определенными странами и государством-парией, мы хотим решительных мер, которые превратили бы апартеид в слишком дорогостоящее предприятие. Мы также считаем, что мнение, будто санкции не будут работать и могут только причинить вред жертвам апартеида, является эгоистичным и покровительственным. Страны, выдвигающие такое мнение, без колебаний вводили санкции в тех случаях, когда это не было столь необходимо. Их позиция может служить лишь поддержанию их политического, экономического и военного сотрудничества с Южной Африкой. История не будет к ним благосклонна.

(Г-н Карукубиро-Камунанвире, Уганда)

Уганда считает, что поведение Южной Африки совершенно очевидно подпадает под положение статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому введение обязательных всеобъемлющих санкций в соответствии с главой VII Устава носит императивный характер.

Уганда будет и впредь оказывать полную поддержку и содействие народу Южной Африки и освободительным движениям в их борьбе.

Мы также поддерживаем работу Специального комитета против апартеида. Мы понимаем, что кое-кто хотел бы воспользоваться финансовыми затруднениями Организации Объединенных Наций, чтобы сократить в столь нежелательное время программы, касающиеся апартеида. Это достойно сожаления. Более чем когда бы то ни было необходимо укрепить работу Специального комитета. Его вклад в изоляцию расистского режима и мобилизацию международного сообщества достоин признания. Он заслуживает полной поддержки всех тех, кто борется за свободу.

В заключение я хотел бы подтвердить мнение Уганды о том, что вопрос заключается не в том, будет ли уничтожен апартеид, а в том, когда и каким образом. Мы можем ускорить его крах совместными действиями. Главы африканских государств 20 лет назад в Лусакском манифесте ясно заявили о своей готовности как к переговорам, так и к вооруженной борьбе. Все мирные средства по-прежнему блокируются, наш долг — содействовать освободительным движениям в их борьбе. Введение всеобъемлющих экономических санкций облегчит их задачу.

Г-н ЛОХИА (Папуа-Новая Гвинея) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея вновь рассматривает пункт "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки".

Прошло более 40 лет, и тем не менее нет никакого явного изменения в политике расистской Южной Африки.

В этом контексте мое правительство выражает озабоченность в связи с тем, что расистский режим Южной Африки продолжает угнетать и эксплуатировать большинство населения Южной Африки, которое составляют африканцы.

Как страна и народ, живущие в условиях свободы, мира и гармонии, при наличии более 750 различных языков, диалектов и этнических групп, народ и правительство Папуа-Новой Гвинеи обеспокоены и осуждают политику и практику апартеида в Южной Африке, поскольку расизм наряду с гонкой вооружений представляет собой сегодня одну из наиболее серьезных угроз миру и стабильности.

Совершенно очевидно, что правительство Южной Африки считает угнетенное черное большинство Африки ниже себя, и, соответственно, этому большинству отказывается в богатстве и благополучии их земли, а также в правах и преимуществах, которые зарабатываются в большинстве случаев тяжелым трудом и потом угнетенных черных южноафриканцев.

Гетто Соуэто являются оскорблением человеческого достоинства. Они представляют собой очевидное свидетельство деградации антигуманной политики расистского южноафриканского правительства.

Неспособность до сих пор эффективно решить этот отвратительный и оскорбительный для человечества вопрос, вероятно, будет иметь серьезные отрицательные последствия для всего народа Южной Африки. Расизм и апартеид представляют серьезную угрозу человеческому обществу во всем мире.

Первый премьер-министр, а теперь министр иностранных дел Папуа-Новой Гвинеи, г-н Майкл Соаре, в своем выступлении на Ассамблее 13 октября 1983 года сказал:

"По своей природе расизм и апартеид несовместимы ни с какой концепцией прочного международного порядка. Они оскорбляют принципы, на которых основаны общества, подобные моему. Проповедники расизма и апартеида заслуживают не только осуждения, но и изоляции. Борцы против расизма заслуживают нашей решительной и постоянной поддержки". (A/38/PV.31, стр. 17)

Одним из многих препятствий на пути решения этой проблемы является поддержка – прямая и косвенная, – которую оказывают южноафриканскому правительству некоторые члены этой Ассамблеи. Это дает расистскому режиму большую уверенность в возможности продолжать политику и практику апартеида, несмотря на поддержку во всем мире санкций против Южной Африки.

Моя делегация обеспокоена противоречивыми позициями, которые занимают многие члены Организации Объединенных Наций по этому важному вопросу. Некоторые страны, как развитые, так и развивающиеся, поддерживают точку зрения о том, что апартеид является варварством и ему нет места в цивилизованном мире, и тем не менее те же самые страны оказывают значительную поддержку правительству Южной Африки путем активного сотрудничества в социально-экономической, культурной и политической областях.

Если международное сообщество серьезно выступает против апартеида, оно должно сделать конкретные шаги, направленные на оказание максимального давления на правительство Южной Африки с целью немедленной ликвидации апартеида.

Министр иностранных дел нашей страны, выступая в ходе общих прений в октябре этого года, заявил:

"Моя делегация считает, что введение обязательных санкций против Южной Африки может принести определенные успехи. Мы сознаем, что, если такие меры будут предприняты, они могут породить экономические трудности. Однако есть ли какие-либо другие варианты? С течением времени экономические трудности можно преодолеть ...". (A/43/PV.27, стр. 33)

Папуа-Новая Гвинея, со своей стороны, прекратила все отношения с расистским режимом Южной Африки. Поэтому мы не поддерживаем ни торговых, ни дипломатических, ни консульских, ни даже спортивных связей с этой страной. Недавно одна южноафриканская компания пыталась купить акции многонациональной компании "Ремизон Голдфилдз", которая имеет капиталовложения в двух крупных золотых приисках Папуа-Новой Гвинеи. Премьер-министр Папуа-Новой Гвинеи публично заявил, что правительство Папуа-Новой Гвинеи не позволит - я повторю, не позволит, - чтобы режим апартеида наживался на наших богатствах.

Усилия международного сообщества подрываются следующими моментами: отсутствием эффективных экономических санкций со стороны основных торговых партнеров Южной Африки; проблемами и экономическими сложностями, перед которыми стоят развивающиеся страны, вводящие эффективные санкции против Южной Африки; тем фактом, что Южная Африка, имея огромные запасы минеральных ресурсов, особенно золота, заманила вкладчиков из развитых стран для помещения ими своих капиталов в Южной Африке; и постоянной преднамеренной травлей соседних "прифронтовых" африканских государств.

(Г-н Лохиа, Папуа-Новая Гвинея)

Генеральная Ассамблея приняла многочисленные резолюции по вопросу о политике апартеида, проводимой Южной Африкой. Однако ни одна из этих резолюций не повлияла на Южную Африку, в основном по причине того, что эта Организация не имеет механизма принуждения для обеспечения их эффективного осуществления.

Кроме того, более серьезным препятствием является, вероятно, право вето, которое имеют постоянные члены Совета Безопасности. Некоторые из них постоянно выступают против и налагают вето на введение обязательных санкций против Южной Африки.

Мое правительство убеждено, что, если государства – члены Ассамблеи обладают каким-либо чувством моральной убежденности, правительства могут в индивидуальном порядке или совместно предпринять решительные меры, чтобы положить конец антигуманной практике апартеида, проводимой расистским режимом Претории. У нас еще есть надежда, поскольку международное сообщество согласно с тем, что апартеид есть зло и страшнейшее преступление против человечества.

В знак солидарности с черными южноафриканцами и другими придерживающимися такого же мнения странами Папуа-Новая Гвинея будет и впредь поддерживать усилия Организации Объединенных Наций с целью полной ликвидации расизма и апартеида с лица земли.

Г-н МЕССМЕР (Боливия) (говорит по-испански): Боливия вновь считает необходимым выразить свой яростный протест и негодование по поводу невыносимых страданий, которые вынуждены переносить народы Южной Африки и Намибии. Трудно представить, что, когда до конца этого тысячелетия осталось всего несколько лет, все еще может существовать режим, примитивной мотивацией которого служит так называемое расовое превосходство.

В полном соответствии с чувствами гуманности и международной солидарности Боливия хотела бы выразить свою полную поддержку народам, которые борются за свободу и признание своих неотъемлемых и законных прав.

(Г-н Мессмер, Боливия)

С таким чувством мы хотели бы высказать поддержку мужественному народу Южной Африки и его освободительному движению в их справедливой и героической борьбе против апартеида и полному признанию и уважению его права на самоопределение, создание нового южноафриканского государства на основе демократических принципов, единства, мирного сосуществования и отказа от политики расизма.

Режим несправедливости сохраняется в неизменном виде в Южной Африке из-за господства белого меньшинства, которое ничего не делает для изменения своей неприемлемой позиции и не прислушивается к искренним призывам сообщества цивилизованных государств.

В этой стране народ по-прежнему живет в условиях, когда репрессии, пытки, произвольное задержание и преступления стали в конечном итоге государственной политикой.

Международное сообщество не ощутило никаких признаков реального изменения в системе апартеида. Действительно – этот режим с каждым годом становится еще более неуступчивым. Мы должны удвоить свои усилия и обратить вспять тенденцию в направлении конфронтации, которая становится все более и более взрывоопасной и кульминация которой совершенно непредсказуема.

Поэтому, по мнению моей делегации, важно начать серьезный ответственный диалог с подлинными представителями черного населения Южной Африки. Цель этого диалога должна заключаться не в реформе режима апартеида, а в его ликвидации раз и навсегда и в создании нового южноафриканского государства, свободного от нынешних анахронических черт.

До тех пор пока будет существовать система апартеида, возможность сотрудничества между странами региона крайне далека от осуществления. Продолжение существования апартеида является причиной насилия, разрушений и дестабилизации соседних стран.

Несомненно, что усилия по проведению переговоров, которые прилагаются в Южной Африке, возможно, помогут ослабить напряженность и достичь мира на субконтиненте, однако было бы иллюзией считать, что можно добиться прочного решения, если мы не будем касаться проблемы, которая лежит в основе конфликта, а именно, апартеида.

В заключение делегация Боливии хотела бы вновь заявить о своем уважении и признании работы, проделанной учреждениями и отдельными лицами, которые борются против этой ужасной системы. Мы хотели бы также воздать должное многострадающему народу Южной Африки.

Г-н ЛЕГВАЙЛА (Ботсвана) (говорит по-английски): Доклад Специального комитета против апартеида, содержащийся в документе A/43/22 от 27 октября 1988 года, свидетельствует о том, что в отличие от остального мира, где в течение прошлого

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

года произошли важные и конструктивные события и происходят сейчас, когда мы здесь собрались, положение в Южной Африке остается таким же, как и в прошлом году, когда мы осуждали этот сложный и мучительный вопрос в Ассамблее. Доклад Специального комитета против апартеида является антологией страданий. В отличие от невероятно оптимистической картины положения Южной Африки, которую некоторые члены Ассамблеи совершенно необъяснимо пытаются нарисовать, доклад содержит ужасающие детали массовых злоупотреблений не только в отношении прав человека в Южной Африке, но, что еще более важно, в отношении самих противников апартеида, злоупотреблений, начиная от обычных случаев запрета и задержания без суда до предания суду за политическую измену, убийств и исчезновений.

Трудно описать положение в Южной Африке сегодня. Так называемые реформы, которые сейчас полностью отменены из-за их неэффективности, привели к тому, что Южная Африка стала совсем иной. Кроме того что она является архипелагом тюрем, куда обычно упрятывают противников апартеида и впоследствии их редко можно увидеть вновь на свободе, в этой стране созданы группы карателей. Служа своему государству и режиму, группы карателей прочесывают улицы многолюдных населенных пунктов Южной Африки, творя незамедлительную расправу над противниками апартеида. Различие между тем, что в нормальном цивилизованном обществе считалось бы обычными силами правопорядка, и бандами политических провокаторов стерлось настолько, что практически не существует.

Есть вопрос, касающийся Южной Африки, о котором мы никогда не должны забывать, если мы действительно добросовестно относимся к своим обязательствам и своему долгу чести по отношению к народу Южной Африки. Правда заключается в том, что решимость правительства Южной Африки сохранить апартеид остается неизменной. Так будет продолжаться до тех пор, пока действия Претории, которые заключаются в топтании на месте в попытке создать видимость реформ, будут получать одобрение. Президент Южной Африки неоднократно отвергал идею правления большинства, говоря, что он был избран президентом Южной Африки не для того, чтобы со своего поста наблюдать за крахом власти белых.

Что же предполагает отказ от правления большинства? Каким образом можно ликвидировать апартеид и при этом отрицать идею правления большинства? Разве ликвидация апартеида не имеет целью открыть ворота свободе в Южной Африке? Разве

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

это не предполагает облегчение создания нерасового, демократического общества в единой Южной Африке? Как можно добиться ликвидации расизма и установления демократии, справедливости и свободы в Южной Африке без правления большинства? Таковы уместные и ключевые вопросы, на которые только лидеры белой общины в Южной Африке могут и должны ответить.

Мы, со своей стороны, считаем, что отказ от правления большинства может означать только одно, а именно, что так называемые реформы никогда не были предназначены для ликвидации апартеида. Они никогда не предназначались для создания в единой, нерасистской и неразделенной Южной Африке правительства народа, созданного народом и для народа. Цель этих реформ всегда состояла в том, чтобы несколько изменить апартеид, чтобы изменить его внешне, ограничить его применение и узаконить необходимость его существования в тщетной надежде на то, что со временем его жертвы смирятся и будут терпеть его ограничения, — то есть идея заключается в том, чтобы навсегда сохранить за белыми правление в Южной Африке.

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

То, что сегодня происходит в Южной Африке, пугает нас всех – если не сказать большего. Спектакль, разыгравшийся среди африканеров, ведущих войну друг с другом из-за того, что они не знают, то ли их племя должно перейти в XXI век, то ли вернуться в XIX или даже XVII век для того, чтобы найти покой и безопасность в расизме и зверствах, отнюдь не является комедией; по крайней мере этот спектакль не является комедией для тех, кто живет в Южной Африке. Различные направления гражданской войны, происходящей в среде африканеров, являются проявлением избытка "освободительных движений" или "движений сопротивления" белого племени, как, например, так называемые "Белые волки" и другие, которые поставили перед собой задачу бороться до последнего за сохранение в Южной Африке превосходства белых.

Вполне естественно, что реакцией белого правительства Претории на столь опасное развитие событий в этой стране стало еще большее отступление назад с тем, чтобы удовлетворить дикие и разрушительные потребности фанатического экстремизма белой общины, или хотя бы дать выход ее зверским чувствам, как будто бы возникновение столь порочных расистских крайностей было бы возможно без самого режима, рискующего присоединиться к этой крайности в последнем ударе по каким-либо проявлениям намерений уничтожить апартеид. Если режим Претории действительно серьезно, как он утверждает, говорит о тех переменах в этой стране, к которым так стремятся народ Южной Африки и международное сообщество, тогда он не должен предоставлять никаких шансов тем из белой общины, кто, даже в столь поздний период развития истории человечества, все еще верит, что в человеческом бытии есть место для расизма. В целом, так называемым "Белым волком", отнюдь не являющимся просто недавно запрещенной маленькой группировкой, нельзя позволить даже появляться на свет. Противопоставляя отсрочке приведения в исполнение смертного приговора "шарпевильской шестерке", осужденной за чисто политические преступления, снисходительность к зверским белым полицейским-убийцам, кичащаяся своими благими намерениями Претория вовсе не подтверждает их.

Но дело в том, что среди нас здесь, да и не только здесь, есть такие, которые видят в Южной Африке свет там, где мы видим темень. Говорят, будто Южная Африка, как и весь остальной мир, меняется к лучшему – так говорят апологеты. Они утверждают, что язык принимаемых нами здесь резолюций должен быть смягчен

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

положительной оценкой позитивных изменений, происходящих в Южной Африке. Они предполагают, чтобы мы, еще даже до достижения Намибией независимости, в которой ей так долго отказывали, встали на колени и заранее благодарили Южную Африку за сотрудничество в четырехсторонних переговорах, а также чтобы мы теперь всегда были признательны Южной Африке за ее великодушие в отношении Намибии, в той же мере, в какой сочувственны к положению Претории, когда ей придется начать борьбу за уничтожение апартеида.

Во-первых, мы не знаем, какие такие углядели они в Южной Африке изменения, которых не видят все остальные. До тех пор, пока они не смогут нас убедить в том, что пытки и осуждение невинных активистов Объединенного демократического фронта (ОДФ) по сфабрикованному обвинению наполняет глубоким смыслом изменения, направленные на уничтожение апартеида, на нас не произведут никакого впечатления так называемые изменения, которые углядели в Южной Африке они, но которых не видим мы. С другой стороны, может быть, есть такие, которые склонны считать конструктивным изменением, направленным на уничтожение апартеида, отмену смертной казни "шарпевильской шестерки". Мы же считаем эту отмену смертной казни делом, о котором можно сказать "ни нашим, ни вашим", хотя, как люди, мы, конечно, почувствовали облегчение от того, что жизни наших братьев и сестер из "шарпевильской шестерки" были спасены. Однако дело в том, что шестерка, по нашему мнению, была виновна только в том, что хотела жить свободно. Это единственная общая цель, к которой мы относим их право на борьбу за свободу своего народа, и они стремятся к этой общей цели вместе с 28 миллионами своих сограждан.

Во-вторых, мы действительно не видим никаких причин, для того, чтобы просить Организацию Объединенных Наций, усилия которой в течение столь долгого времени сводились на нет южноафриканским презрением к ее резолюциям по Намибии, со столь неприличной поспешностью благодарить Южную Африку за ее сотрудничество, если это действительно можно назвать сотрудничеством, в четырехсторонних переговорах. Южная Африка не заслуживает никаких благодарностей за свое недобровольное подчинение резолюциям Организации Объединенных Наций, которые она презрительно отвергала в течение столь долгого времени. По крайней мере, возможно, никакого участия Южной Африки в четырехсторонних переговорах не было бы вообще, если бы не было Куито Куанавале.

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

В-третьих, долгожданный выход Южной Африки из Намибии, когда бы и как бы он ни произошел, никоим образом не повлияет на наше отношение к Южной Африке в том, что касается вопроса об апартеиде. Не может быть и капли признательности Южной Африке за осуществление того, что она должна осуществлять, будь то выполнение ее обязанности покончить с апартеидом или же прекращение ее незаконного присутствия в Намибии.

Что касается нашей точки зрения, то мы считаем, что к южноафриканскому вопросу, вопросу об апартеиде, лучше всего подходить таким образом, чтобы не ослаблять оказываемого на нее давления путем проявления слишком большого желания и готовности вознаградить Южную Африку за осуществление столь малого, если вообще чего-либо. Нельзя позволить Южной Африке почувствовать, что ей достаточно лишь слегка реформировать систему апартеида, вместо того, чтобы уничтожить ее. Нет, слегка реформировать апартеид недостаточно, как недостаточно его реформировать как-либо еще. Решение проблемы апартеида может быть найдено только в его полной ликвидации, а никак не в отмене смертной казни группы осужденных политзаключенных, чье место на смертном пути сразу заняла другая группа осужденных борцов за свободу.

Мы должны продолжать оказывать на Преторию давление для того, чтобы она согласилась с тем фактом, что если апартеиду должен быть положен конец мирным путем, то это должно быть сделано только посредством совместных усилий двух южноафриканских общин, которые должны сойтись для того, чтобы договориться о конституционных изменениях, приемлемых для обеих сторон. Альтернативой этому может быть только кровопролитие и определенное и неизбежное подвержение опасности самого будущего белого меньшинства в Южной Африке.

В последние недели мы слышим разговоры о том, что в Южной Африке были проведены какие-то выборы, и в связи с этим Южную Африку можно поздравить. Тогда я перейду к этим выборам, муниципальным выборам, которые некоторые во внешнем мире склонны рассматривать как надежное свидетельство развития конструктивных перемен в Южной Африке. Когда мы обдумываем эти выборы, первый вопрос, который мы задаем себе, заключается в том, как были организованы эти выборы. Хорошо известно, что эти выборы были организованы по расовому принципу, в соответствии с идеологической структурой апартеида, и были направлены на то, чтобы увековечить расовую

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

сегрегацию, то есть апартеид. Мы просто теряемся, когда ищем ответ на вопрос, как кто-либо мог углядеть что-либо конструктивное и обнадеживающее в этих выборах. Неужели возможно представить себе хотя бы вероятность того, что истинная демократия в Южной Африке может быть достигнута одними только руками белых, использующих жестокие расистские методы? Неужели мы должны согласиться с дьявольской концепцией, что единственным путем к демократии и миру в Южной Африке является расистский? Неужели неясно, что сегрегированные муниципальные выборы были явным проявлением расистской шизофрении, столь типичной для южноафриканского общества, с его племенными хоумлендами, племенными парламентами, племенными школами, племенными ресторанами, племенными туалетами и племенными кладбищами?

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

Почему международное сообщество должно одобрять эти недемократичные, несправедливые и опасные выборы, результатом которых, в случае их успешного проведения, несомненно стало бы преднамеренное подведение правовой основы под режим расовой сегрегации и тирании в Южной Африке?

Южноафриканскому режиму известно, с кем ему необходимо вести переговоры о будущем Южной Африки, с тем чтобы обеспечить такое будущее. Для того чтобы выявить настоящих, истинных лидеров черного населения Южной Африки, вовсе необязательно проводить там муниципальные выборы с явной расовой окраской. Муниципальные выборы, подобные тем, что состоялись 26 октября, проводились с целью устранения таких лидеров и замены их на угодных правительству соглашателей. Это опасная игра, которую мы вряд ли можем позволить в Южной Африке.

Поэтому мы должны требовать освобождения г-на Манделы и его соратников, томящихся сейчас в тюрьмах или больницах, с тем чтобы они могли принять участие в определении будущего пути Южной Африки. Мандела, где бы он ни находился, будь то в больнице или в каком-нибудь другом месте, куда его могут перевести после выздоровления, остается, как заявляют члены его семьи и мировая общественность, узником Претории. Он будет оставаться узником Претории до тех пор, пока его не освободят, и таким образом он не может сейчас принимать участие в переговорах о предоставлении свободы его народу и будущем своей страны. Он не может бороться за мир и стабильность в Южной Африке.

В это переломное время 1988 год стал не только годом постоянных перемен в характере взаимоотношений между сверхдержавами и качественного и решительного ослабления напряженности в большинстве регионов мира, но и годом, в котором руководители Южной Африки, пользуясь общим ослаблением напряженности в мире, попыгались вырваться из кольца изоляции, в котором страна находится уже так давно вследствие проводимой ею политики апартеида. Забыв о том, что лишь тот, кто думает о своих, не оставит без внимания и чужих, президент Южной Африки посетил страны - члены Организации африканского единства, расположенные в южной, центральной и западной Африке; целью визитов было якобы проведение переговоров о мире и, возможно, утверждение в присвоенной себе роли региональной державы юга Африки. Визиты привлекли к себе пристальное внимание, как если бы они были в некотором

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

смысле историческими или знаменовали собой некий перелом. О визитах говорили, что они явились демонстрацией готовности Южной Африки начать диалог о мире в нашем регионе.

Политика налаживания внешних связей, проводившаяся премьер-министром южноафриканского белого меньшинства Джоном Форстером, находившимся на этом посту в 70-х годах, и осуществлявшиеся им визиты также приписывались некоей готовности со стороны Южной Африки вести переговоры о мире, некоей готовности искренне протянуть руку дружбы странам Африки. Было также дипломатическое "сафари", проведенное нынешним президентом страны в 1984 году, - году, в котором были заключены не оправдавшие надежд региональные соглашения о мире. Каков же итог всех этих "сафари", всех этих зарубежных поездок южноафриканских президентов для народа юга Африки и Африки в целом? Могу вам сказать, что те из нас, кто живет на юге Африки, ощутили лишь усиление политики терроризма, проводимой Южной Африкой против наших независимых государств. Вот и весь итог этих "сафари" для нас.

Дестабилизация, которую насаждают в регионе с 1984 года, стала легендарной. Мирные соглашения были подорваны теми же людьми, которые их повсеместно пропагандировали. Они не только были подорваны, но стали крайне опасными, поскольку бандиты активизировали по всему региону свои преступные нападения на ни в чем неповинных мужчин, женщин и детей. Моей собственной стране каждый год, начиная с 1984 года, приносил одну трагедию за другой; мы не можем забыть зверские нападения на нашу столицу, совершенные южноафриканскими командос в июне 1985, июле 1986 и марте 1988 годов, равно как мы не можем не думать и о будущих нападениях. И такая картина наблюдается по всему региону.

Мы спрашиваем: какой диалог? Мы упорно считаем, что лишь тот, кто проявляет заботу о своем народе, может проявлять ее и в отношении других. Для президента Боты самое лучшее и наиболее логически оправданное место для проведения диалога - сама Южная Африка, где почти 30 миллионов его черных сограждан жаждут освобождения от апартеида. Зачем ему ехать в Ботсвану и вести переговоры с ее президентом, если он может вести их с Манделой? И именно с диалога с Манделой, Мотопенгом и их соратниками президенту Боте следует начать свои усилия, поскольку ни один другой лидер или страна, будь они расположены на юге Африки или где-нибудь за пределами этого региона, не могут и не имеют права говорить от имени черных южноафриканцев.

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

Только сам народ Южной Африки может наилучшим образом выразить свои чаяния. Только ему известны испепеляющая агония и страдания, причиняемые в результате расистской тирании и угнетения в Южной Африке. Только их судьба прямо и непосредственно зависит от того, какой будет Южная Африка в будущем.

Я не хотел бы быть неправильно понятым таким образом, что мы, в Южной Африке, выступаем против того, чтобы кто-то за пределами Южной Африки обсуждал с президентом Ботой свои собственные проблемы. Дело не в этом. Мы, представители "прифронтовых" государств, заявляем о том, что не готовы вести переговоры с Ботой лишь потому, что мы хотим остаться верными самим себе и народу Южной Африки. Нас называют "отказниками", но мы не "отказники" – мы лишь пытаемся соблюдать законы логики и здравого смысла.

Мы здесь ведем речь о странах, чьи экономические связи с Южной Африкой, история которых насчитывает не одну сотню лет, остаются нетронутыми, несмотря на налеты коммандос и непрекращающуюся кампанию по дестабилизации. Поэтому наш отказ занять место черных южноафриканцев за столом переговоров напротив президента Боты не означает, что мы на юге Африки не имеем абсолютно никакого отношения к Южной Африке. Положение в этом районе нас немало беспокоит, но не настолько, чтобы мы могли присвоить себе право обсуждать с лидерами белого меньшинства вопрос о будущем Южной Африки за спиной черных южноафриканцев.

Отсюда и наша твердая позиция – и мы не намерены отступить от нее – состоящая в том, что президент Бота должен встретиться с г-ном Манделой, г-ном Мотопенгом и их соратниками для того, чтобы за столом переговоров решить вопрос об уничтожении апартеида раз и навсегда и о начале новой эры в истории Южной Африки. Иного пути нет. Ничто не спасет белых жителей Южной Африки, если они не сядут за стол переговоров со своими черными братьями, находящимися по другую сторону барьера, разделяющего людей в зависимости от цвета кожи. Иного выхода для Южной Африки нет. Белые никогда не смогут в одиночку править Южной Африкой и наслаждаться при этом плодами мира и процветания. Я думаю, что они это поняли. Та Южная Африка, в которой они живут сегодня, не устраивает ни их, ни черных, ни любую другую общину в этой стране. Как могут белые наслаждаться миром, если для этого им приходится постоянно подвергать своих черных братьев жестокому обращению, подавлять их стремление к свободе и справедливости? Как могут они наслаждаться властью, за

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

которую так безжалостно и долго цепляются, если для этого им приходится постоянно направлять своих детей в населенные черными поселки, чтобы те жестоко обращались там с детьми черных, подавляли их стремление к свободе и справедливости и при этом сами погибали?

Существуют возможности и условия для придания южноафриканскому государству иного характера, более мягкого и доброжелательного, свободного от ужасов апартеида и расизма; их реализация зависит лишь от способности белых южноафриканцев осознать нелепость своего поведения и во имя своего же собственного блага согласиться с мнением всего остального мира и измениться вместе с ним. Слово за ними.

Г-н МЕНДИЕТА (Колумбия) (говорит по-испански): В мире сейчас наблюдается период значительной разрядки напряженности по причине продолжающегося улучшения отношений между великими державами, а также в связи с достигнутым между ними взаимопониманием. Как и любой другой процесс, этот процесс имел свои вполне определенные вторичные последствия, которые привели к тому, что мы сейчас начали медленно продвигаться к окончательному урегулированию большого числа региональных конфликтов и проблем.

Нельзя сказать, что африканский континент остался незатронутым этим процессом. Напротив, благодаря разрядке и активному сотрудничеству в регионе, а также целеустремленности, проявленной принадлежащими к нему странами, Африка под руководством Организации африканского единства сделала весьма значительные шаги вперед.

Этот процесс, который можно было бы назвать умиротворением извне, несомненно, является одной из главных предпосылок для обеспечения справедливого и прочного мира в тех регионах, где имеет место напряженность. Но это не единственная предпосылка. История неоспоримо свидетельствует о том, что любой процесс консолидации региональных сил и стабилизации положения в каком-либо регионе возможен лишь в том случае, если вне региона существует мирная обстановка, а страны и народы самих соответствующих регионов, вовлеченные в подобные конфликты, живут в обстановке свободы и справедливости. Ибо наибольшую опасность для начавшихся мирных процессов, некоторые из которых осуществляются под эгидой нашей Организации, в настоящее время создает именно положение внутри соответствующих стран. Причем не существует иного района, где бы это проявлялось с большей очевидностью, чем это имеет место в южной части Африки.

До тех пор, пока в Южной Африке существует режим расистского меньшинства, который упорно добивается сохранения системы государственного устройства, попирающей самые основные права человека, по-прежнему будет невозможно добиться установления справедливого и прочного мира в этом регионе. Прогресс, достигнутый в контексте четырехсторонних переговоров, которые направлены на поиск окончательного решения проблемы Намибии и которые вступили в решающий этап в связи с подписанием Браззавильского соглашения, представляет собой позитивный, но не последний шаг в направлении обеспечения стабильности на юге Африки. Являясь членами международного сообщества, мы не можем довольствоваться частичным решением. И тем более мы

(Г-н Мендиета, Колумбия)

не можем согласиться с использованием такого решения для оправдания экономических и коммерческих интересов и потребностей. До тех пор, пока в Южной Африке существует система апартеида, не только будут оставаться лишь очень малые шансы на достижение прочного мира в этом регионе, но и будет сохраняться система, сама суть которой состоит в игнорировании самых элементарных прав человека. Мы не можем оставаться безразличными к подобной ситуации.

Колумбия всегда выступала и до сих пор выступает за оказание всестороннего нажима на правительство Претории не только в политическом плане путем ратификации международных конвенций против апартеида, но и в экономическом плане путем введения всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки в соответствии с рекомендацией Специального комитета против апартеида. Кроме того, нам следует и впредь неизменно поддерживать южноафриканский народ и, особенно, его руководителей и представителей различных движений, ведущих борьбу за свободу и справедливость.

Правительство Колумбии всегда высоко ценило тот пример, который показывают эти великие руководители. Именно поэтому 15 июля этого года указом № 1433 президент Верхилио Барко наградил г-на Нельсона Манделу, руководителя Африканского национального конгресса Южной Африки, Национальным орденом "За заслуги" и орденом "Большой крест". 26 августа этого года в Боготе эта награда была вручена руководителю представительства Африканского национального конгресса при Организации Объединенных Наций г-ну Нео Мнумзане. Во время церемонии награждения президент Барко сказал:

"Г-н Мандела являет собой пример мудрости, мужества и самоотверженности. Он представляет собой всемирный символ борьбы в защиту прав человека, достоинства и равенства всех людей".

Президент Барко также охарактеризовал г-на Манделу как

"руководителя, обладающего исключительными личными качествами, который сохранил свои твердые убеждения, несмотря на то, что он был несправедливо заключен в тюрьму, вынес ужасные страдания, был подвергнут одиночному тюремному заключению. Это человек, которым восхищается весь мир, которого уважает весь мир, человек, единственным оружием которого являются его идеалы мира и его сила духа".

(Г-н Мендиета, Колумбия)

Нельзя допустить, чтобы жертвы, на которые идут такие выдающиеся руководители, как Нельсон Мандела, оказались напрасными. Своей наградой правительство нашей страны хотело заявить о своем признании Нельсона Манделы как примера, достойного для подражания, не только для народа его страны, но и для всех народов мира. Несгибаемый борец Нельсон Мандела должен вдохновлять нас в наших усилиях, направленных на достижение немедленной и всецелой ликвидации апартеида. Вопреки ожиданиям многих, медленный прогресс в этом направлении привел к тому, что различные силы в правительстве, а также среди меньшинства населения, которое это правительство представляет, силы, решительно добивающиеся недопущения каких-либо перемен, стали занимать еще более радикальные позиции.

В такой обстановке единственная реальная альтернатива заключается в том, что все государства должны принять решение использовать все средства, имеющиеся в наличии у нашей Организации, и особенно Совет Безопасности, для того чтобы оказать на правительство Претории еще больший нажим и добиться осуществления реальных реформ, включая отмену чрезвычайного положения, немедленное освобождение всех политических заключенных и установление системы широкой представительной демократии. Без таких реформ желанный мир и стабильность на юге Африки так и останутся под вопросом.

И наконец, наша делегация призывает все государства – члены нашей Организации проголосовать за данный проект резолюции, который находится в настоящее время на рассмотрении Ассамблеи.

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Вновь Ассамблея рассматривает пункт 36 повестки дня, озаглавленный "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки". Каждому хотелось бы, чтобы об апартеиде сейчас можно было думать как о кошмаре прошлого, о котором можно разве что прочитать в учебниках как о трагическом отклонении в истории человечества, которое больше никогда не должно повториться, как о темной странице нашей истории, к которой человечество не должно больше вернуться никогда. К сожалению, мы все еще не можем сказать, что мы избавились от апартеида, и похоже на то, что он еще некоторое время просуществует, несмотря на все предпринимаемые международным сообществом усилия к тому, чтобы избавить мир от этого опасного извращения.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

На прошлой неделе Южная Африка дала свой довольно осторожный и запоздалый, но все же положительный ответ на женеvские предложения относительно урегулирования в юго-западной части Африки. Правительство Зимбабве приветствовало результаты женеvских переговоров и призвало все заинтересованные стороны добросовестно выполнять достигнутую договоренность. Правительство моей страны убеждено в том, что, если бы эта договоренность была добросовестно выполнена, она явилась бы значительным вкладом в дело ослабления напряженности в нашем регионе. Однако мы пока не знаем, будет ли выполнять свои обязательства по этой договоренности Претория.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Тем временем Претория пытается использовать все преимущества женевских соглашений для того, чтобы обелить себя в глазах международной общественности. Она пытается представить себя как ответственного участника переговоров, как региональную державу, которая стремится ослабить напряженность на юге Африки. У себя в стране режим ведет разговоры о реформе и о разделе власти. Он освободил нескольких африканских лидеров из застенков, в том числе Зефарико Мотопенгу. А на африканском континенте этот режим начал проводить политику панафриканизма собственного варианта. Может быть, мы стали свидетелями ослабления гордиева узла апартеида или мы вновь просто становимся жертвами фантазии, создаваемой этими иллюзионистами-фокусниками и лицемерами? Этот вопрос задается и в прессе, и некоторыми серьезными обозревателями, работающими по проблемам Южной Африки.

Нас, страны юга Африки, история научила не верить режиму апартеида на слово, а оценивать его по делам. Судить о его поведении следует по его действиям. У тех, кто практикует апартеид, есть послужной список, по которому мы можем судить о них. В этом послужном списке нет перечисления заслуг; это скорее безрадостное повествование о невыполненных обещаниях. Даже сейчас, говоря о мире и проповедуя реформу, они продолжают поддерживать и снабжать оружием бандитов, натравливают их на своих соседей, сурово и жестоко подавляют большинство своих сограждан.

Такие противоречия не являются чем-то новым для Претории. Они коренятся в самой идеологии апартеида. Они будут и впредь оставаться неотъемлемой частью южноафриканского политического ландшафта до тех пор, пока не будет уничтожен апартеид. Апартеид есть и всегда будет жестокой и бесчеловечной системой. По самой своей природе он просто не может быть другим. Он постоянно создает угрозу соседям, угрозу международному миру и безопасности, он постоянно приносит горе и несчастье своим гражданам.

Апартеид Южной Африки – это по-прежнему жестокое и вызывающее отвращение общество. Даже сегодня, целые общины могут утром обнаружить, что их дома сравнены с землей бульдозерами. Отдельные граждане могут вдруг обнаружить, что росчерком пера их переклассифицировали без учета их расовой принадлежности: человек уже не негр, а цветной, не индеец, а китаец, не малаец, а негр, не белый, а цветной и наоборот. Бота по-прежнему играет роль маленького божка (бога) африканеров.

Мужчины и женщины заключаются в тюрьмы на неопределенные сроки без суда и следствия, дети целыми группами помещаются в так называемые лагеря перевоспитания для превращения их в "хороших, законопослушных" граждан второго сорта, контролируемых апартеидом. В тауншипах чрезвычайное положение позволяет военным убивать и калечить людей безнаказанно. В судах действует странная концепция справедливости – концепция палача. В соответствии с последним докладом организации "Международная амнистия", в Южной Африке "один из самых высоких в мире процент казней по решению суда". В прошлом году в Южной Африке было повешено больше людей, чем за все время начиная с 1910 года, когда она получила независимость от Великобритании. В докладе говорится:

"В течение последних десяти лет все большее число обвиняемых приговаривается к смерти в результате политических процессов или процессов, задача которых – оправдать убийство политическими мотивами в ходе развернувшихся по всей стране протестов в поселках городского типа".

Лишь в этом году, по словам министра юстиции режима, 83 таких заключенных, осужденных по политическим мотивам, ожидали казни в сентябре. Как говорится в докладе "Международной амнистии", чернокожий скорее, чем европеец, будет приговорен к смертной казни. Такой различный подход по признаку расовой принадлежности осуществляется "преднамеренно и сознательно". Такова сегодня реальность Южной Африки. Именно против этого мы и боремся.

Претория сейчас ведет массовую, весьма напоминающую геббельсовскую, пропаганду и стремится делать особый упор на связь с общественностью во всем мире. Большинство государств – членов этой Организации знают о деятельности вездесущих эмиссаров Претории, разъезжающих по всему свету в качестве так называемых "бизнесменов", работников культуры и средств массовой информации, "организаторов семинаров", "экспертов", туристов, то есть в любом качестве. Многие из нас с удовлетворением вспоминают о твердых и решительных действиях, предпринятых Председателем текущей сессии Генеральной Ассамблеи, когда он в качестве министра иностранных дел дружественной Аргентины предал гласности и обличил деятельность некоторых из таких агентов в его стране.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Для тех, кто живет на юге Африки, Претория имеет специальные радиовещательные станции или программы, ведущие подрывную пропаганду против каждой из наших стран. На Зимбабве работает небезызвестное в северной Трансваали неправильно называемое "Радио правды". Эта радиостанция занимается просто загрязнением эфира в моей стране.

Помимо своей агрессивной кампании по внешней дезинформации, режим приступил к осуществлению массовой порочной кампании пропаганды внутри страны для успокоения белого населения Южной Африки, с тем чтобы оно смирилось с аморальностью апартеида. Это хорошо скоординированное информационное наступление направлено на то, чтобы погрузить белое население Южной Африки в состояние своего рода моральной комы, чтобы оно не испытывало угрызений совести и спокойно жило в условиях апартеида. Укрепляет эту пропагандистскую машину и целый комплекс драконовских законов о печати, которые в условиях чрезвычайного положения стали дополняться практически свертыванием деятельности средств массовой информации в стране. Эти законы преграждают всем южноафриканцам путь к информации и имеют целью скрыть реальное положение дел в стране от внешнего мира. За этой дымовой завесой обмана продолжают совершаться репрессии и убийства во имя сохранения апартеида.

Предпринимались и предпринимаются мужественные усилия для того, чтобы поведать правду о положении в Южной Африке. Например, секретариат Содружества в Лондоне организовал весьма успешную конференцию по этому вопросу, а недавно комитет министров иностранных дел стран - членов Содружества по вопросу о положении на юге Африки провел встречу в Торонто, Канада, для того чтобы, среди прочего, рассмотреть вопрос об информации о и для Южной Африки. На этой встрече были высказаны некоторые полезные идеи, и я хотел бы рекомендовать их вниманию членов нашей Ассамблеи. Кроме того, здесь, в Соединенных Штатах, некоммерческий телевизионный канал 13 начал еженедельную демонстрацию программы под названием "Южная Африка сейчас", которая заслуживает нашего внимания.

Система Организации Объединенных Наций через свой Департамент общественной информации на протяжении многих лет пытается предоставить точную и злободневную информацию населению Южной Африки через свою радиосекцию, которая проводит кампанию

(Г-н Муденге, Зимбабве)

против апартеида и вносит ценный вклад в просвещение народа Южной Африки. Моя делегация с особым удовлетворением отмечает, что нашей Ассамблее представлен проект резолюции, где отмечается деятельность этой службы и говорится о необходимости оказывать помощь и поддержку ее важной и ценной работе. Если бы ее не существовало, необходимо было бы сегодня говорить о ее незамедлительном создании.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Поэтому, выступая с этой трибуны, мы с чувством особого удовлетворения воздаем должное поистине достойным похвал усилиям Отдела по программам борьбы против апартеида и выступаем за продолжение и укрепление его деятельности, этого уникального и особого подразделения, символизирующего решительным и надлежащим образом возмущение и негодование человечества в связи с ненавистной политикой апартеида.

Мы, международное сообщество, располагаем средствами давления на Преторию, с тем чтобы она осуществила перемены, и мы видим в последнее время, что Претория реагирует на политику давления и санкций. Те, кто говорит о том, что буры не реагируют на давление, либо не знают истории, либо закрывают глаза на факты. Из истории англо-бурской войны мы помним, что буры не только создали и усовершенствовали тактику диверсионно-десантных рейдов в качестве военной тактики, но и подали британской армии идею использовать военную форму цвета хаки в тон растительности саванны вместо традиционных красных британских шинелей; и что еще более важно, буры, вместо того, чтобы пойти на самоубийство перед лицом могущественной армии Британской империи и ее изощренного изобретения — концентрационного лагеря в качестве орудия войны, в котором содержались бурские женщины и дети и которые описываются бурами как ужасные центры смерти и голода, сдались и стали просить мира. Те, кто заявляют о том, что буры сегодня скорее совершат самоубийство, чем пойдут на переговоры о мирном сосуществовании с черным большинством, недооценивают инстинкт самосохранения белых африканцев.

Несколько месяцев назад южноафриканская армия потерпела кровавое поражение в Куито-Куанавале на юге Анголы. Южноафриканские генералы решили не стоять до последнего, подобно Кастеру. Нет. Они вступили в переговоры и добились условий для спокойного отступления. Сегодня под давлением существующих ограниченных международных санкций и острого экономического кризиса внутри страны, а также под угрозой необходимости выплаты огромной задолженности и в связи с отсутствием иностранного капитала Бота курсирует по Африке и Европе, подобно кузнечiku в пустыне, пытаясь снизить тем самым накал политических страстей.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Годы так называемой политики "диалога", "конструктивного сотрудничества" в отношении "негритенка-несмышленьша" не привели к каким-либо значительным результатам. Это была политика пряника без кнута. Если Намибия получит независимость, пусть те, кто отстаивали политику пряника без кнута, не тешат себя иллюзиями о том, что их рецепты вынудили Преторию в конечном итоге пойти на этот шаг.

Недавно белые руководители федерации регби, раздосадованные эффективностью бойкота государства апартеида в мировом спорте, вдохновителем которого является Организация Объединенных Наций, решили пойти на мировую путем вступления в переговоры с Африканским национальным конгрессом Южной Африки (АНК), обещая создать нерасовую федерацию регби в Южной Африке. Политика давления и бойкота сделали то, что не могла сделать так называемая политика диалога и убеждения. Поэтому мы призываем международное сообщество и, прежде всего друзей Южной Африки, поддерживать и продолжать политику давления и санкций, которая в настоящее время начинает давать некоторые результаты. Сейчас не время смягчать или изменять политику, которая стала, наконец, приносить плоды. Важно продолжать ее и сделать ее более эффективной.

Недавние инициативы Боты были порождены страхом перед расширением международных санкций и направлены на смягчение и ликвидацию уже действующих. Было бы трагической ошибкой позволить ему столь легко отделаться. Претория должна предпринять определенные необратимые шаги в направлении перемен прежде, чем мы сможем поверить в ее добрую волю. Зимбабве по-прежнему убеждена в том, что международное сообщество должно усиливать политику давления до тех пор, пока Претория не проявит готовности ликвидировать режим апартеида и пойти на переговоры с подлинными лидерами большинства своего народа. До тех пор, пока существует запрет на деятельность АНК и Панафриканского конгресса Азании и их лидеры, подобно Нельсону Манделе, находятся в заточении, нельзя верить в серьезность намерений Боты решить проблемы его страны, и мы должны быть непреклонны в решении оказывать давление путем введения санкций, с тем чтобы убедить его пойти на перемены.

Моя делегация хотела бы поблагодарить Специальный комитет против апартеида за его позитивную деятельность под руководством нашего брата, посла Гарбы из Нигерии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора на нашем заседании по данному пункту повестки дня. Ассамблея рассмотрит проекты резолюций, представленные по этому вопросу, на сегодняшнем дневном заседании.

ПУНКТ 16 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ВЫБОРЫ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ВАКАНСИЙ ВО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И ДРУГИЕ ВЫБОРЫ:

f) ВЫБОРЫ ДИРЕКТОРА-ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/43/898)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на записку Генерального секретаря (A/43/898), касающуюся выборов Директора-исполнителя Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

В своей записке Генеральный секретарь информирует Ассамблею о том, что он хотел бы назначить г-на Мустафу Камала Толбу Директором-исполнителем Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на следующий четырехлетний срок начиная с 1 января 1989 года.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает избрать г-на Толбу Директором-исполнителем Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на четырехлетний срок начиная с 1 января 1989 года, согласно рекомендации Генерального секретаря?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея завершила рассмотрение пункта 16f повестки дня.

ПУНКТ 38 ПОВЕСТКИ ДНЯ

СОРОКОВАЯ ГОДОВЩИНА ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сделать объявление в отношении пункта 38 повестки дня, озаглавленного "Сороковая годовщина Всеобщей декларации прав человека", которая будет праздноваться утром в четверг, 8 декабря.

На своем третьем заседании, состоявшемся 23 сентября, Ассамблея, как это и было предусмотрено в пункте 7 резолюции 42/131 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года, решила, что одно пленарное заседание должно быть посвящено этому событию. После консультаций с председателями региональных групп в отношении того, как наилучшим образом обеспечить возможность выступить по данному пункту повестки дня представителям большого числа делегаций, желающих это сделать, выяснилось, что

(Председатель)

не все группы дали согласие на то, чтобы председатель выступил от их имени. Поэтому представляется очевидным, что с учетом большого числа ораторов, уже записавшихся для выступления по данному вопросу, нет иного выбора, кроме как соответствующим образом ограничить продолжительность выступлений.

Ассамблея будет проинформирована об этом как только будет закрыт список ораторов. В связи с этим предлагается закрыть список сегодня в 16 ч. 00 м. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с этим предложением.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.